

КРИМНАЯ 1

КРИМНАЯ

Г.П. СММТ

Оригинальное название: *Krinos (Take Over #1) by T.L. Smith, 2015*

Т. Л. Смит (Взять своё #1) «Кринос», 2017

Переводчик: Даша Коваленко

Редактор: Даша Алексеева

Вычитка: Лаура Бублевич, Юля Монкевич

Оформление: Юля Монкевич

Обложка: Полина Соколова

Глава 1

Моя жизнь изменилась. Я всегда знала, что рано или поздно это произойдёт. Теперь я — правая рука босса крупной организации торгующей наркотиками, которой руководит мой отец.

Из обычной австралийской девчонки я превратилась в знаменитую женщину из Лос-Анжелеса. Переезжая сюда вместе со своим отцом, я понятия не имела, чем он занимается. Я жила в Австралии с матерью, в городе под названием Блэктаун. Возможно, это плохое место, но ты быстро учишься решать проблемы самостоятельно. Мне помогли занятия боксом. Я тренировалась пять раз в неделю.

Когда однажды отец рассказал мне, чем он занимается, и что его финансовая компания всего лишь прикрытие, я была в шоке. Я знала, что он зарабатывает много денег, но не могла даже предположить, что всё это нелегально и мой любящий отец управляет подобным.

Он рассказал мне, что дедушка так же занимался этим бизнесом, и ему нужна я, чтобы научить разбираться во всём этом, если я хочу стать частью семейного наследия. Я согласилась, ведь я единственный ребёнок в семье и сделаю всё, что бы ни попросил мой отец, даже если это нелегально.

Я боготворю своего отца. Он всегда очень хорошо относится ко мне и помогает достичь всего, чего бы я ни захотела. Сегодня я собираюсь встретиться с его партнёром на Восточном побережье. Он тоже правая рука моего отца. Если в моей части города возникают проблемы, их решаю я, на Восточном побережье — это работа Стефано. Я очень много слышала о нём от отца и его служащих, и должна обязательно с ним встретиться.

У меня есть телохранитель по имени Мэтт, хотя я предпочитаю называть его «Скала», и он постоянно со мной. Он ненавидит разговаривать. Мужчина только ворчит и кивает головой. За всё это время, я так и не услышала от него хотя бы двух связанных предложений.

Я работаю и изучаю все основы бизнеса отца вот уже два года, но по правде говоря, я начала, как только сошла с трапа самолёта. У меня очень много денег. Я не знаю, что мне с ними делать. На данный момент, я всё ещё живу со своим папой в огромном особняке и не вижу смысла съезжать. В этом доме могут жить четыре полноценные семьи, а живём только мы вдвоём.

Перед тем, как поехать в аэропорт, я вытаскиваю большую часть своей повседневной одежды, чтобы не привлекать к себе внимания и одеваюсь как двадцатилетняя девушка. Я выбираю пару коротких шорт, которые не скрывают татуировку в виде тигра на внешней части моего бедра, и рваную майку, через которую можно увидеть тату из лилий на моих рёбрах. Проверив, как выглядят мои волосы, затянутые в тугий конский хвост, я прихожу к выводу, что готова идти. Я не беспокоюсь по поводу макияжа, так как у меня безупречная

кожа, которая досталась мне от матери, а длинные тёмные волосы и карие глаза — от отца.
— Кринос, веди себя хорошо, — предупреждает папа, когда я собираюсь уходить.
Я посылаю ему воздушный поцелуй и следую за телохранителем к машине.
Мы приезжаем в Нью-Йорк, где нас уже ожидает машина, и Скала везёт нас в компанию моего отца.

Мы останавливаемся возле здания «Контос Финанс» и направляемся на последний этаж. Поднявшись наверх, мы видим пустоту, не считая одинокой симпатичной девушки, сидящей за столом.

— Привет, мы здесь, чтобы увидеть Стефано, — говорю я ей.

Она спрашивает как нас зовут и звонит шефу, чтобы сообщить о нашем приходе. Я слышу его голос в динамике и молюсь Богу, чтобы он не выглядел так же хорошо, как звучит.

Мы направляемся в его кабинет и как только подходим, дверь распахивается перед нами. Я отступаю на шаг назад и вижу самого красивого мужчину, которого когда-либо встречала.

Он подходит ближе, и у меня перехватывает дыхание. Мужчина выглядит чертовски горячо в своём чёрном костюме. У него очень мужественное лицо с высокими скулами. Великолепные карие глаза с длинными ресницами, и безупречная оливковая кожа, которая только подчеркивает его идеальное лицо. У него тело боксёра: широкая грудь и сильные руки.

Уверенным шагом он подходит ко мне и закрывает своими грубыми, мозолистыми пальцами мой, всё это время, открытый рот. Посмотрев ему в глаза, я вижу в них смешинки.

— Я знаю, это тяжело, но не забудь прикрыть свой ротик, милая, — он шепчет мне прямо в ухо, и меня это раздражает.

Отталкивая его, я выпрямляюсь во весь рост и кладу руку на бедро.

— В следующий раз, приятель, вытащи хер из своей задницы, прежде чем разговаривать с леди.

Я вижу шок на его лице и прежде, чем он успевает что-то сказать, протискиваясь мимо него, захожу в кабинет.

— Я здесь не для того, чтобы любезничать, так что давай, перейдём к делу, — говорю я ему на греческом.

Стефано смотрит на меня, улыбается, а затем берёт меня за руку и нежно целует её своими тёплыми губами. В этот момент я представляю, что ещё он умеет делать этими губами. Мужчина видит мою улыбку и ухмыляется, как будто точно знает, о чём я думаю.

— Кстати, красивая татуировка, — прежде, чем отойти к своему столу, говорит он.

Я стараюсь скрыть предательский румянец, который начинает распространяться по моему лицу, но это не помогает. Стефано замечает это и самодовольно усмехается.

Глава 2

Мы уже практически разобрались с проблемами по поводу дистрибьюторов, когда в кабинет без стука заходит блондинистая кукла Барби. Приподняв в удивлении брови, я смотрю на Стефано, который просто натягивает на лицо свою срывающую трусики улыбку, и спрашивает:

— Бри, чем могу быть обязан?

Недовольно нахмурившись, девушка смотрит на меня и усаживается к нему на колени.

— Я бы хотела пообедать с тобой сегодня, детка, — говорит она. Я прокашливаюсь как

можно громче, так как не хочу наблюдать за этим дерьмом. Стефано отрывает от нее свой взгляд и вопросительно смотрит на меня.

— Слушай, если вы тут собрались устраивать шуры-муры, то давайте без меня, — выдаю я и встаю, чтобы уйти с моим телохранителем, который всегда рядом. Я чувствую его присутствие, даже если не вижу поблизости.

— Тебе небезопасно передвигаться только с одним охранником, — говорит мне Стефано, хватая меня за руку своими мозолистыми пальцами.

— Не надо завязывать трусы в узел, приятель. Мне ехать всего лишь до отеля.

Я чувствую его пронзающий взгляд и стараюсь не смотреть на него. Но это не срабатывает, и улыбаясь, я поворачиваюсь к Стефано.

— Что? — спрашиваю я, чтобы он пояснил своё самодовольное выражение лица.

— Принцесса, я вообще их не ношу, поэтому, там внизу, есть только одна вещь, которая может завязаться в узел. Не стесняйся, ты можешь распутать его в любое время, — наклонившись слишком близко к моему лицу, произносит он.

— Извини, но этого никогда не случится, поэтому лучше обратиться за помощью к своей блондинистой шлюшке, чтобы она разобралась со всем твоим дерьмом, — отвечаю я и ухожу.

По возвращению в отель, я принимаю душ, распускаю свои длинные волосы и надеваю лишь один халат. Не проходит много времени, когда я слышу стук в дверь. Открывая дверь, я думаю, что это обслуживание номеров, но к моему удивлению передо мной стоит «Греческий Бог» собственной персоной. Мужчина до сих пор одет в свой чёрный костюм, а его волосы аккуратно уложены. Со странным выражением лица, Стефано протискивается мимо меня и проходит к мини-бару, который находится в номере.

Будучи в шоке от того, что он здесь, я следую за ним. Мужчина хватается бутылку бурбона и делает большой глоток.

— Что ты здесь делаешь, Стефано? — наблюдая, как он осушает мой мини-бар, спрашиваю я.

— Есть проблема, и твой отец хочет, чтобы мы решили её вместе. Он думает, что ты сможешь помочь, но я сомневаюсь в этом, — насмехается мужчина.

— Прошу прощения?

— Ты слышала меня, Принцесса. Я не понимаю, какая может быть помощь от такой маленькой девчонки как ты.

Он смеётся надо мной, и мой гнев доходит до точки кипения. Я наполовину отворачиваюсь и с разворота со всей силы бью его в челюсть. Стефано падает прямо на задницу.

Я слышу, как входит Скала, вероятно из-за шума. Зайдя, он глядит на того, кого я ударила в этот раз, и пожав плечами выходит из номера. Когда я злюсь, то предпочитаю использовать свои кулаки. В такие моменты я не думаю, а действую, и да, это может стать причиной падения.

— Чёрт.

Я слышу, как Стефано, ругаясь, встаёт и потирает свою челюсть. Стреляю в него взглядом, чтобы он больше меня не раздражал, и направляюсь в комнату переодеться.

— Надень что-нибудь изящное, мы идём на бал, — кричит мне в след мужчина.

Возвращаясь в свою комнату, я смотрю на вещи, которые взяла с собой, и нахожу чёрное платье в пол, которое скрывает все мои татуировки. Я натягиваю чёрные подвязки, пряча в

них нож, и надеваю чёрное бельё. Не зная, что делать с волосами, решаю поднять их наверх и завязать в тугий пучок. Я подкрашиваю ресницы и наношу на губы красную помаду. Обуваю чёрные туфли на каблуках и возвращаюсь обратно к Стефано.

— Ну, ты приоделась, не так ли? Думал, тебе больше нравится выглядеть как уличная девка, — говорит он, осматривая меня.

Здесь особо не на что смотреть, так как из-за занятий боксом моя грудь всего лишь второго размера, но благодаря этому, на моём теле нет ни грамма жира, не считая задницы. Из-за этих обидных слов, мне вновь хочется его ударить, но я закрываю глаза и делаю глубокий вдох.

— Заткни свой чёртов рот, красавчик, а то я снова тебе врежу, — угрожаю я и прохожу мимо него, чтобы взять свою сумочку.

Поравнявшись с ним, я чувствую, как он сжимает мою задницу. Я оборачиваюсь, чтобы снова ударить его, но в этот раз Стефано готов. Мужчина разворачивает меня так, что мои руки обвивают меня же, а спиной я прижимаюсь к его груди.

— Один раз у тебя получилось ударить меня, Принцесса, но не рассчитывай, что удастся во второй, — шепчет он мне прямо в ухо, вызывая дрожь во всём теле.

Мы выходим, но когда я вижу своего телохранителя в костюме, то присвистываю. Он как обычно, игнорирует мои выходки.

— Как ты её терпишь? — спрашивает его Стефано.

Скала смотрит сначала на меня, потом снова на моего напарника и что-то ворчит под нос.

Всё это время пока мы идём до машины, меня трясёт от смеха.

Глава 3

На бал мы едем на двух машинах. Скала находится в той, что движется впереди нас. Для видимости я села в автомобиль Стефано. Как только я собираюсь спросить, сколько нам ещё ехать, в нас врезаются сзади.

— Что это было? — интересуюсь я, садясь ровно и осматриваясь вокруг. Игнорируя меня, Стефано достаёт пистолет из-за пояса брюк и опускает окно. Всё происходит очень быстро, так что я слегка шокирована. Понятия не имею, что нужно говорить или делать.

Кто-то преследует нас и стреляет в спину, поэтому Стефано виляет и постоянно перестраивается с одной полосы дороги на другую. Я смотрю на оружие, которое находится у него в руке, и гадаю, всегда ли оно при нём.

Вскоре на хвосте появляются уже две машины, и пытаются столкнуть нас в кювет. Одна едет справа, а вторая до сих пор таранит нас сзади. Стефано опускает стекло с моей стороны, опрокидывает меня назад на сиденье, и стреляет по машине. В ушах начинает звенеть, и я не понимаю, что он говорит. Вижу, как мужчина что-то произносит, но я его не слышу. Схватив мой ремень безопасности, он тянет его, пока тот не щёлкает и затем резко нажимает на тормоз. Я чувствую сильный удар, когда машина сзади врежется в нас, и благодарю Бога, что Стефано зафиксировал этот чёртов ремень безопасности.

В итоге обе машины останавливаются на шоссе, образуя огромную пробку. Я наблюдаю, как Стефано, даже не взглянув на меня, берёт пистолет, выходит и приближается к первому автомобилю. Мне не видно, что конкретно он делает, но я замечаю, как Стефано приставляет пистолет к голове водителя, после чего подходит к другой машине и делает то же самое.

Пока этот «Греческий Бог» идёт в мою сторону, я с восхищением наблюдаю за ним. Прежде чем подойти к машине, Стефано переводит взгляд на меня и прячет пистолет за пояс брюк.

— Поэтому, моя Принцесса, я и говорил, что это небезопасно, — произносит он с серьёзным выражением лица. А затем, мужчина садится, заводит машину, и мы уезжаем, как ни в чём не бывало.

Я горжусь им. Стефано так быстро справился с ситуацией, не испытав при этом ни капли сожаления. Я делаю много вещей для отца и его бизнеса, но хладнокровное убийство — это то, чего я ещё не совершала. И надеюсь, что мне не придётся этого делать в ближайшем будущем, хотя я и понимаю, в каком мире вращаюсь.

Мы приезжаем на бал и Стефано подаёт мне руку, помогая выйти из машины. Я неохотно принимаю её, про себя повторяя: *«Это всё для видимости»*.

На входе в зал всё поражает своей экстравагантностью. Женщины качаются на лентах натянутых под крышей, кто-то выдувает изо рта огонь — всё это слишком. Стефано встречается взглядом с каким-то мужчиной, которому чуть за тридцать, и идёт к нему. Пока я оцениваю незнакомца, тот смотрит на меня сверху вниз как на кусок мяса. Выглядит мужчина неплохо. Он хорошо сложен и у него длинные волосы, собранные в хвост на затылке.

— Элиза, это Алекс. Алекс, это Элиза, — представляет нас друг другу Стефано. Наклонившись, Алекс целует мою руку и говорит как великолепно я выгляжу.

— Я тоже попытался сказать, как она сегодня красива, но получил кулаком в челюсть, — произносит Стефано, потирая подбородок. Алекс смотрит на меня и не веря, что это правда, смеётся, а я смеюсь вместе с ним, но совсем по другой причине.

— Слушай, Алекс, нам нужно поговорить о деле. Босс не доволен, что ты продаёшь товар некоторым людям, — новый знакомый смотрит на меня, а потом переводит взгляд обратно на Стефано.

— Мы будем обсуждать дела в присутствии леди? — спрашивает он, указывая на меня.

— Если ты хочешь, чтобы Босс был доволен, то да, тебе лучше обсудить все вопросы в её присутствии, — отвечает ему Стефано. Алекс выглядит слегка шокированным, но кивает и следует за нами.

Мы направляемся в дальнюю комнату, когда я замечаю трёх мужчин, которые следуют за нами по пятам. Я не могу найти Скалу, но думаю, он просто ведёт себя тихо и выполняет свою работу.

Когда мы заходим в кабинет, Алекс садится и закуривает сигару. Стефано следует его примеру и садится напротив, а я располагаюсь рядом с ним.

— Знаешь, Стефано, тебе не следует приходить ко мне и обсуждать бизнес, — гневно произносит Алекс. Внезапно, Стефано резко прижимают к спинке стула и приставляют к виску пистолет, удерживая его руки за спиной.

— Ты хочешь войны, Алекс? Чтобы ни случилось сегодня, помни, ты сам навлёк на себя беду.

Алекс качает головой. В это время я замечаю ещё одного человека, вставшего возле меня, но очевидно думающего, что я не представляю никакой опасности.

— Глупый, глупый, Стефано. Да уж, Босс знает, как не появляясь лично, встретиться со мной. Думаете, он может напугать меня, послав своих головорезов? У него должно быть крыша поехала, — мужчина громко смеётся над своей «остроумной» шуткой.

— Просто помни, Алекс, ты первый это начал, — говорит Стефано и резко ударяет головой парня, который до этого держал его на мушке. После этого, он со всей силы дёргает руками, заставляя второго охранника, державшего его, ослабить хватку. Внезапно заходит ещё один человек, но Стефано встаёт, забирает оружие и целится вошедшему парню прямо в голову.

— Дёрнешься и ты — труп, — угрожает ему Стефано. Видя, как Алекс тянется за чем-то под столом, я вытаскиваю нож и приставляю ему к горлу.

— А теперь, поговорим о деле, приятель, — рычу я в ухо новому знакомому.

Глава 4

— Стефано, почему твоя женщина приставила нож к моей глотке? — замерев от нажатия острого лезвия к горлу, спрашивает Алекс.

— Ну, я думаю, ты неуважительно отозвался об её отце, — отвечает Стефано, выстраивая в ряд у стены тех самых охранников.

— Кринос, — шепчет он еле слышно, так как я вдавливаю нож ещё глубже.

— Да, дорогой, приятно познакомиться, — говорю я, растягивая слова.

— Я понятия не имел, что это ты. Прости, пожалуйста, мою грубость, — произносит Алекс извиняющимся тоном. Я убираю нож, встаю рядом с ним и приподнимаю платье, чтобы засунуть его обратно. Отрывая взгляд от лезвия, я ощущаю, как все мужчины в комнате таращатся на меня.

Мы садимся, а охранники, стоявшие у стены, уходят прочь.

— Мне очень приятно с тобой познакомиться, Кринос, — смотря прямо на меня повторяет Алекс.

— Думаю, что при других обстоятельствах, мне тоже было бы приятно, но сегодня не тот случай, — так же, не отводя взгляда отвечаю я.

Ненавижу людей, которые неуважительно относятся ко мне или к отцу. Однажды у нас с папой была сделка на Западном побережье. Мы встретились с кучкой эгоистичных мудаков, которые считали, что женщины не имеют права голоса в этом мире, и воспринимали их лишь как кусок мяса. Они могли не уважать меня или даже бояться, но когда эти мудаки подумали, что лапать меня без моего разрешения — это нормально, то они очень сильно ошиблись. Один из них попытался потискать меня за грудь, решив, что это смешно. В ответ я со всей силы вонзила нож ему в ногу. Только после этого кретин понял, что прикасаться ко мне не стоило. Вытащив нож из бедра я поцеловала его в щёку, чтобы сравнять наш счет. Обернувшись, я увидела отца, который улыбался и смотрел на меня с гордостью. Все знают меня, как дочь Босса — Кринос, но я намного больше, этого.

— Итак, если ты не возражаешь, Кринос, могу я узнать, зачем тебя послал наш Босс?

— Чтобы убедиться, что ты не проворачиваешь всякую херню с его товаром. Если ты продолжишь, то окажешься в полной заднице, — отвечаю я с улыбкой на лице, но Алекс не выглядит счастливым.

— Хорошо, Кринос, я бы не хотел злить такую красавицу как ты. Я буду следовать правилам твоего отца, и понимаю, что если послушаюсь, то мне конец.

В ответ на комментарий по поводу красавицы, мне снова хочется врезать в челюсть, только на этот раз уже ему.

— Знаешь, Алекс, советую тебе больше не вы*бываться, — вмешивается в наш разговор Стефано.

Мы встаём, чтобы уйти. Алекс предлагает нам остаться, но я отказываюсь. Вижу Скалу, стоящего у входа и иду к нему.

— Хорошо, здоровяк, отвези меня домой, — говорю я, глядя вверх, ведь он выше меня на тридцать сантиметров.

Скала кивает и идёт вперёд, а я следую за ним. По пути на меня пялятся несколько парней, но я игнорирую их и иду к машине. Мой охранник не упоминает о том, что случилось. Даже об аварии. И это меня нисколько не удивляет. Чтобы ни происходило, его всё устраивает. Самое главное, чтобы я вернулась к отцу целая и невредимая.

Когда мы возвращаемся в отель, я снимаю с себя платье и слышу звонок своего мобильного. Смотрю на экран и вижу, что это отец.

— Папа.

— Кринос, надеюсь всё прошло хорошо, милая? — спрашивает он на греческом. Я слишком устала, чтобы напрягаться подбирая слова, поэтому прошу его говорить по-английски.

— Алекс тот ещё кретин. Но помимо этого, всё улажено. Теперь он будет контролировать свою территорию лучше.

— Вот это моя девочка. На самом деле, Алекс прислал сообщение, где говорит, что ему было приятно с тобой познакомиться. Ты ведь не пырнула его ножом, не так ли? — я смеюсь и стараюсь успокоиться, перед тем как ответить.

— Нет, папа. Да, я держала нож у его жалкой глотки, но всё в порядке. Сегодня никто не пострадал.

— Кринос, тебе давно пора перейти на пистолет. Он надёжнее, чем нож, который ты таскаешь с собой, — я усмехаюсь, потому что отец всегда так говорит. Это не значит, что я не люблю огнестрельное оружие. Просто нож легче спрятать и скрыть. Я отлично стреляю, спасибо за это Скале. Он ежедневно тренировал меня в течение двух месяцев.

Мы прощаемся, и я направляюсь в душ, чтобы расслабиться, по дороге снимая нижнее бельё. Захожу в ванну и вдруг слышу стук. Подхожу к двери и как только хочу её открыть, она распахивается настежь.

В номере темно, поэтому я могу разглядеть Стефано ещё до того, как он видит меня. Свет из коридора освещает лицо мужчины. Сделав глубокий вдох, я стараюсь успокоить своё уже возбуждённое тело, и включаю свет.

Глава 5

— Стефано, — произношу я, разглядывая мужчину. Он до сих пор в том же костюме и выглядит очень аппетитно.

— Почему ты ушла? Я говорил тебе, что ходить одной небезопасно, особенно сейчас, когда они знают, кто ты, — говорит мужчина и подходит ближе ко мне, осматривая с головы до ног. Он останавливает свой взгляд на моих подвязках. Я щёлкаю пальцами перед его лицом, возвращая внимание к себе, и вижу улыбку на губах Стефано.

— Если бы я знал, что дочь Босса такая привлекательная, то встретился бы с тобой раньше, — мужчина сокращает расстояние между нами, приближаясь всё ближе и ближе, а затем приподнимает меня за бёдра, и я обхватываю ногами его талию.

— Отпусти меня, Стефано. Ты не знаешь, что такое иметь дело с такой женщиной как я. Я не какая-то там игрушка, — пытаюсь вырваться из его рук, произношу я.

— Вот тут ты ошибаешься, милая. Я мог бы играть с тобой часами, и ты всё равно

просила бы ещё и ещё, Принцесса, — медленно произносит он.

Возможно, я слишком молодая, но опыт с мужчинами у меня есть. Я не шлюха, но люблю секс, особенно, если он на высшем уровне.

— В постель, СЕЙЧАС ЖЕ! — приказываю я. Стефано слушается, несёт меня на руках и кидает на кровать.

— Ты — моя, Принцесса, и ты ничего не сможешь с этим поделать. Твоя душа будет принадлежать мне, — говорит мужчина, снимая пиджак.

— Я так не думаю, красавчик. Это просто секс и ничего больше, — отвечаю я, вставая на колени, чтобы видеть, как он раздевается. Стефано наклоняется ко мне, и наши носы соприкасаются. Когда он улыбается, я замечаю ямочку на левой щеке, которую хочу поцеловать.

— Такой человек, как я, не просто прикоснётся к твоей душе, Принцесса. Я поглощу её, и ты станешь моей, — выдаёт Стефано и толкает меня обратно на кровать.

Он снимает рубашку и все мои возражения улечиваются. Глядя на его голое тело, сразу видно, что мужчина постоянно над ним работает. Мой рот наполняется слюной, когда я вижу его обнажённый торс. Стефано отворачивается, демонстрируя мне свою спину наполовину покрытую татуировками. Рассмотрев тату поближе, я понимаю, что там изображён тигр. Мужчина снимает штаны и поворачивается ко мне. Стефано не носит нижнего белья, и я вижу, как гордо возвышается его член. Думаю, он один из самых больших, который я когда-либо видела. У меня кружится голова, когда я представляю, как мужчина будет трахать меня своим огромным членом несколько часов подряд.

— Назад пути нет, — говорит Стефано и, набрасываясь на меня, начинает медленно целовать всё тело. Мне не нравится медленно и чувственно, я люблю жёстко и быстро, и это именно то, чего я сейчас хочу. Поэтому я толкаю Стефано, он падает на спину, а я сажусь верхом. Схватив его за руку, я направляю её прямо к своей возбуждённой киске. Мужчина улыбается, и трахает меня своими пальцами до тех пор, пока я не становлюсь чересчур влажной.

— Сейчас я лягу обратно, и ты будешь вылизывать мою киску, пока я не закричу.

Красавчик смотрит на меня шокированным взглядом, но делает то, что я ему говорю.

По тому как он выглядит немного смущённым, могу сказать, что Стефано привык доминировать в постели, но я здесь не для того, чтобы заниматься всей этой любовной хернёй. Я тут чтобы получить удовольствие и ничего больше. Стефано прекрасно подходит для этого.

Он медленно целует моё бедро, но это не то, что мне нужно. Моё лоно нуждается в его внимании прямо сейчас. Я жёстко хватаю мужчину за волосы и тяну выше.

— Полегче, Принцесса, — смеётся Стефано, но всё-таки прикасается ко мне там, где я нуждаюсь больше всего. Господи, его язык просто божественен. Теперь я понимаю, почему женщины хотят от него большего.

Я чувствую его горячее дыхание на своём клиторе, но Стефано не касается меня, и я извиваюсь под ним в предвкушении. Он начинает неистово поглощать мою щёлку, тщательно вылизывая складочки. Красавчик продолжает свою сладкую пытку до тех пор, пока его язык не погружается в меня полностью. Он повторяет это мучительное, но приятное безумие своим ртом, пока я не начинаю содрогаться под ним и кричать.

Я не могу вымолвить и слова, когда Стефано с довольным выражением лица отстраняясь садится.

— Ты готова, Принцесса? — спрашивает он, проводя по складочкам и проникая в меня одним пальцем. После чего вытаскивает его и облизывает, не сводя с меня взгляда.

— На самом деле, думаю, что я закончила, так что можешь быть свободен, — говорю я с улыбкой на лице, чувствуя себя полностью удовлетворённой.

— Хорошая попытка, милая, но так не пойдет, — усмехается Стефано. Он хватается за ноги, широко разводя их в стороны, и резко врывается в мою киску. Это происходит неожиданно, и сначала я кричу от резкой боли, но затем эта боль превращается в удовольствие.

Стефано жёстко трахает меня, вдавливаясь своим огромным членом. Он выходит и переворачивает меня так, что теперь моя задница поднята кверху. «Греческий Бог» трёт рукой мою попку, а потом сильно по ней ударяет. Своим пальцем мужчина дотрагивается до моего ануса, и я начинаю сопротивляться.

Ни одному партнёру я никогда не позволяла прикасаться меня в этом месте, неважно насколько хорош он был в постели.

— Нетронутая территория. Приятно это знать, Принцесса.

Я начинаю отстраняться, но Стефано притягивает меня обратно так, что невозможно вырваться. Наклоняясь, он дотрагивается до моей возбужденной плоти и начинает массировать клитор. За считанные секунды я вновь возбуждаюсь, выгибаю спину, и моя задница плотно прижимается к его члену. Мужчина понимает намёк, чуть отодвигается и медленно входит в меня. Нуждаясь в долгожданной разрядке, я начинаю насаживаться на его член и слышу смех Стефано. Затем, схватив меня за бёдра и погружаясь до предела, он начинает медленно меня трахать, постепенно подводя к оргазму. Как только я собираюсь взорваться, Стефано вставляет палец в мою задницу, но сейчас я слишком увлечена, чтобы кричать на него или оттолкнуть. В этот момент, я просто плыву по течению, чтобы наконец-то кончить.

Глава 6

Стефано выходит из моей киски, и я на ватных ногах встаю с кровати. Иду в ванную, и, слыша его смех, показываю средний палец. Я включаю воду и начинаю намыливать своё тело, когда чувствую его горячее дыхание на своей шее.

— Я ещё не закончил, — говорит он, посылая дрожь по всему моему телу.

— Ты что, выпил виагру перед тем как приехать ко мне? — повернувшись, и видя что он снова твёрдый, спрашиваю я. Признаю, меня это возбуждает, но я не уверена, что готова для третьего раунда.

Стефано хватается за мыло, опускается на колени и начинает намыливать мои бёдра. Я чувствую горячее дыхание возле своей киски и снова становлюсь влажной. Чертыхаюсь и говорю ему, чтобы он поднялся. Мужчина выполняет.

— Подхвати мои ноги и подними меня, — Стефано делает, как велено и я чувствую его член прямо у своего входа. Я опускаю руку между нами, беру его ствол и начинаю медленно опускаться на него. Мужчина сильно сжимает мою задницу руками и начинает поднимать меня вверх и вниз. Это моя любимая позиция, так как удовлетворяет все мои желания. Он жестоко вдавливается в мое тело, и я собираюсь объезжать его, пока не увижу звёзды.

Достигнув пика, я чувствую себя слишком слабой, поэтому не уверена, что это хорошо. Кончая, Стефано сильно кусает меня за плечо. Вцепившись в мою задницу обеими руками он крепко её сжимает. Я снова ощущаю его палец в своей попке. И когда позволяю ему

кончить, перестаю скользить вдоль его тела. Но Стефано не останавливается, так как для него мой вес ничего не значит и он с лёгкостью удерживает меня на весу.

Мужчина выskalывает из меня и усаживает на выступ в душе. Честно, в данный момент я не могу пошевелить и пальцем. Чувствую себя уставшей и по-королевски оттраханной, и, когда я говорю по-королевски, то именно это и имею в виду.

Стефано моет меня, пока я сижу. А потом поднимает, смывает пену и вытирает моё тело полотенцем. Я не понимаю, как ему хватает сил на что-либо. Он несёт меня обратно на кровать и укладывает в постель, после чего забирается сам и ложится рядом со мной. Я никогда не спала с мужчиной в одной постели всю ночь. Обычно я получаю то, что мне нужно и ухожу. Ну, думаю, сегодня у меня не хватит сил даже встать с кровати.

Я просыпаюсь раньше Стефано и до сих пор чувствую лёгкую слабость. Смотрю на часы и вижу, что уже пять часов утра. Взглянув на мужчину, я очень тихо выбираюсь из постели, чтобы не разбудить его, и проскальзываю в ванную, где тщательно рассматриваю себя в зеркале. Я выгляжу уставшей, но в тоже время полностью удовлетворённой. Выйдя из ванной, я одеваюсь и принимаю решение, что пора уходить. Так что принимаюсь собирать свои вещи, пока он спит.

Одевшись, и упаковав свою одежду, я поворачиваюсь и ещё раз смотрю на спящего Стефано, перед тем как уйти. Боже, у него на самом деле тело «Греческого Бога». Одеяло не прикрывает его задницу, и я могу любоваться этим зрелищем сколько угодно, разглядывая его тату.

Я звоню Скале, когда подхожу к его номеру. Он открывает дверь и кивает мне, приглашая войти.

— Я уезжаю сейчас, — он смотрит на меня, будто хочет что-то сказать, но не делает этого. Скала уходит, чтобы собрать свои вещи, а я звоню Боссу и сообщаю, что возвращаюсь домой. Отец организывает для меня частный самолёт и говорит, что через час мы сможем улететь.

Я нахожусь в аэропорту, когда слышу звонок сотового. Смотрю на экран и вижу, что это Стефано. Я решаю проигнорировать его и сажусь в самолёт. Однако он настойчив и продолжает мне названивать. Скала смотрит на меня, затем на телефон и качает головой.

— Я просто хотела немного развлечься. Почему люди становятся такими приставучими? — спрашиваю я Скалу. Я знаю, что не получу ответа, но попытка не пытка. Он удивлённо поднимает брови и ворчит что-то себе под нос. Иногда мне кажется, что это единственное, что Мэтт умеет делать лучше всего. Я слышала раньше, как он говорил, но Скала вёл беседу с моим отцом, а не со мной.

Получив сообщение от Стефано я смеюсь. Показываю его Скале, и тот снова качает головой.

Стефано: *«Где мой завтрак? Кое-кто скучает по тебе».*

Улыбаясь самой себе, я отвечаю ему.

Я: *«Скажи этому кое-кому, чтобы он нашёл себе для этого кого-нибудь другого. Хорошего дня».*

Окей, я знаю, что поступаю дерьмово, но всё это было лишь ради развлечения. Возможно, в ближайшем будущем, когда мы снова увидимся, Стефано превратит мои ноги в желе ещё разок. Я показываю Скале, что написала, но он не желает смотреть. Телохранитель разочарованно качает головой и возвращается к чтению журнала. Иногда я задумываюсь, может мне завести несколько подружек вместо того, чтобы постоянно тусоваться с

мужчинами. У меня как-то была лучшая подруга. По крайней мере, я так думала, пока не узнала, что она дружит со мной только ради наркотиков и моих связей. Я послала нахер эту сучку и после этого, никогда не дружила ни с одной девушкой. Женщины слишком эмоциональны и стервозны, а мужчины прямолинейны и честны, поэтому на данный момент я предпочитаю общество той части нашего населения, у которой есть член.

Глава 7

Когда я возвращаюсь домой, то вижу отца и его придурков, которые уже ждут меня. Я называю их придурками, потому что они считают себя нереально крутыми, хотя на самом деле это не так.

— Кринос, почему Стефано бесконечно мне названивает и спрашивает, не приехала ли ты? — подозрительно спрашивает отец.

— Кто его знает, — отвечаю я и пожимаю плечами, прежде чем направляюсь на кухню, чтобы выпить кофе. Папа следует за мной, очевидно, он хочет поговорить о чём-то другом.

— У меня сегодня встреча с нашими поставщиками и я хочу, чтобы ты поехала со мной, — говорит он на греческом, на случай, если нас кто-то подслушивает. Кивнув ему в знак согласия, я иду переодеться, чтобы начать наш день.

Я натягиваю юбку выше колена и чёрный топ, надеваю подвязку для ножа и собираю волосы в пучок. Выйдя из комнаты, я встречаю отца, который дарит мне подарок. Когда я открываю его, то вижу маленький пистолет. Я в восторге от подарка, так как это то, что я с удовольствием буду носить с собой. Оружие небольшое и подходит мне идеально: малокалиберный пистолет, на одной стороне которого есть гравировка с моим именем.

— Мне очень нравится, папа, — говорю я, а затем обнимаю и целую его.

— Ты можешь носить этот пистолет с собой вместо ножа? Это сделает твоего старика намного счастливее, — я соглашаюсь и мы идём к машине, чтобы решить наши дела.

Мы подъезжаем к стриптиз-клубу, и я презрительно усмехаюсь. Отец поворачивается ко мне и улыбается в ответ на мою реакцию. Мы заходим внутрь, и я вижу похотливых, взрослых мужиков, которые трахаются у всех на виду. Конечно же, я видела такое и раньше, но это не особо помогает. Меня до сих пор удивляет, как людям может нравиться заниматься этим публично. Найдя того, кто нам нужен, мы садимся за его столик, который окружен стриптизёршами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Альберто, — приветствует отец старого мексиканца в расстёгнутой рубашке.

— Контос, я вижу, ты приготовил для меня подарок, — говорит Альберто отцу и тянется к моим бёдрам.

— На твоём месте я бы этого не делал, — предупреждает его папа. Старик только насмехается и продолжает скользить по моему бедру своими жирными лапами. Я приподнимаю свою юбку и вижу возбужденный взгляд мексиканца. Достав свой нож я вонзаю его в руку Альберто, которая лежит на столе. Его другая рука исчезает с моего бедра так быстро, будто я прибываю в огне. Все в клубе отрываются от своих занятий и направляются к нам, вытаскивая пушки. Мой отец садится обратно на стул, словно ничего не произошло.

— Если хоть один волосок упадет с головы моей дочери, я убью вас всех, — угрожает он и расслаблено откидывается на спинку стула. Но один парень игнорирует его предупреждение, очевидно, слишком преданный мексиканскому владельцу наркокартеля —

Альберто, и хватает меня за руку. Я тренируюсь для этого и точно знаю, как избавиться от захвата, но ничего не делаю, так как знаю, что угроза моего отца не пустой звук.

Я стою и даже не смотрю на парня, который удерживает меня за руку, потому что знаю, что собирается сделать отец, и просто отхожу в сторону. Отец тянется к своим брюкам, достаёт пушку и стреляет парнишке прямо в голову. Тот даже не успел шевельнуться. Я вся в крови, но мне удаётся улыбнуться папе, несмотря на всё это безумие. Да, возможно это не нормально, но что в наши дни нормально? У меня есть любящие родители, и это всё, что имеет значение.

Я отправляюсь в туалет, чтобы смыть с себя кровь, и замечаю, как люди начинают расступаться передо мной. Они слышали предупреждение отца и боятся даже приблизиться ко мне.

Пока я заканчиваю все свои дела в туалете, в помещение заходит какой-то парень. Он осматривает комнату в поисках чего-то.

— Ты, ты здесь с Боссом. Мне нужны наркотики. Иди и достань мне немного, — произносит он, с трудом выговаривая слова. Я не узнаю его и поворачиваюсь к зеркалу, чтобы смыть с себя остатки крови. Я так рада, что надеваю чёрную одежду на такие встречи, иначе от моего гардероба ничего бы не осталось. Я напрочь забываю о наркомане позади себя, пока тот не приставляет пистолет к моей голове.

— Ты что, не слышала меня, сука? Принеси мне наркоты прямо сейчас! — приказывает он чуть более уверенно. Я оборачиваюсь с поднятыми руками и натягиваю свою самую соблазнительную улыбку, выпячивая грудь вперёд. Пока его внимание сосредотачивается на моих сиськах, рука, в которой он держит пистолет, начинает слегка дрожать. В этот момент я наношу резкий удар по его диафрагме, и у парня на время сбивается дыхание. Я выбиваю пистолет из его рук и давлю каблуком ему на пах.

— Тебе следовало бы знать, что не стоит приставлять пушку к голове дамы, ты — кусок дерьма, — я усиливаю нажим ноги на его пах до тех пор, пока наркоман не начинает кричать от боли, после чего выхожу из туалета.

— Почему так долго, Кринос? — спрашивает отец, когда я возвращаюсь.

— Я наткнулась на одного придурка в туалете, но теперь всё в порядке, — отвечаю я ему. Папа знает, что это не вся правда, но он успокаивается и поворачивается к Альберто, который в данный момент наливает себе алкоголь.

— Альберто, теперь все деловые вопросы, ты будешь решать с Кринос. Если у тебя с этим проблемы, я могу вести свой бизнес и в другом месте, — старый мексиканец смотрит сначала на отца, а потом переводит взгляд на меня. Я мило ему улыбаюсь и вижу, как дергается его голова, потому что он хочет возразить, но считаю, что мужчина уже усвоил свой урок, и будет держать язык за зубами.

— Я не хочу, чтобы ты снабжал кого-то другого на нашей территории, Альберто. Мы платим тебе достаточно денег, чтобы ты умер счастливым человеком. Если я обнаружу, что ты до сих пор этим занимаешься, то ты будешь умирать долго и мучительно, — говорю я ему, глядя прямо в глаза, чтобы он понял мою точку зрения. Альберто, может и выглядит глупо, но он умный бизнесмен и соглашается на наши условия.

Глава 8

Я решаю, что завтра устрою себе выходной и пойду по магазинам. Сообщаю об этом Скале, на что он только закатывает глаза. Иногда я забываю, что он мужчина и не любит

заниматься шоппингом. Скала мне как друг, который не разговаривает со мной.

Мы направляемся на Родео Драйв, чтобы посмотреть что-нибудь новенькое, и тут я замечаю кое-кого знакомого. На его руке висит блондинистая красотка, и я точно уверена, что это Стефано. Я захожу в первый попавшийся магазин, чтобы «Греческий Бог» не увидел меня, но по глупости забываю, что со мной Скала. А его трудно не заметить.

— Принцесса, — зовёт меня Стефано, но я притворяюсь, что не слышу этот сексуальный, заставляющий слететь трусики голос. Я чувствую, как он приближается ко мне сзади и хватает за попку. Этот ублюдок — сумасшедший. Он может быть хорош и чертовски горяч в постели, но это не даёт ему права щупать меня за задницу.

— Если ты не хочешь, чтобы я снова тебе врезала, то советую убрать свои лапы, — не оборачиваясь, говорю я ему.

— Злюка. Просто она мне так сильно нравится, — шепчет Стефано мне на ухо, посылая дрожь по всему телу.

— Где твои куклы Барби сегодня? Почему ты не развлекаешься с ними? — спрашиваю я его, когда поворачиваюсь лицом к мужчине и, ох, Боже мой, лучше бы я этого не делала. Он в чёрных брюках и белой рубашке застёгнутой на все пуговицы. Рукава которой, закатаны до локтей. И этот ублюдок выглядит превосходно.

— Знаешь, Принцесса, когда я вижу то, что хочу, то я это получаю, — говорит мужчина, осматривая меня с головы до ног. Чтобы было легче примерять одежду, на мне надет только пеньюар.

Я игнорирую его и выхожу из магазина, где меня ждёт Скала. Этот придурок — Стефано, ухмыляется, когда я сообщаю телохранителю, что пора уезжать.

Пока мы едем домой, звонит мой отец и говорит, что нам нужно встретиться в одном из стриптиз-клубов. Я говорю об этом Скале, и он отвозит меня туда. Когда я подъезжаю, то вижу много людей, толпящихся возле входа, среди которых замечаю отца и Стефано.

— Кринос здесь, поэтому можно начинать встречу. У меня нет чёртовой кучи времени, — выдаёт отец. Как только мы подходим к входу, на парковку заезжают две машины. Они подъезжают очень медленно, и я чувствую, что это не к добру. Стефано поднимает голову и смотрит мне в глаза. Он тоже что-то подозревает. Когда я вижу, как в окне мелькает пистолет, то сразу же бегу к отцу. Я встаю перед ним и достаю свою пушку. Раздаётся первый выстрел, и я не знаю, в кого попала пуля, или в кого они целились, но главная цель — мой папа. Скала молниеносно оказывается рядом со мной и встаёт, защищая Босса, а я бегу к машине, чтобы получить лучший обзор. Выстрелы звучат отовсюду. Я чувствую, как одна пуля попадает мне в руку, но, не обращая внимания на боль, продолжаю стрелять.

Как только я занимаю удобную позицию, чтобы сделать идеальный выстрел, машина начинает отъезжать. Все эти люди в лыжных масках, поэтому я не вижу их лиц. Прижавшись к земле, я простреливаю колесо одному из автомобилей, отчего тот теряет управление и врезается в фонарный столб.

Я оглядываюсь, чтобы увидеть, есть ли пострадавшие. В тот момент, когда я уже собираюсь побежать к покореженной машине, прежде чем из неё кто-нибудь сбежит, то замечаю Скалу, лежащего на земле, и моё сердце начинает бешено стучать. Я вижу, как Стефано склоняется над ним, и понимаю, что мой телохранитель будет в порядке. Пока, предоставляется возможность, я подбегаю к машине, заглядываю в салон, направляя свой пистолет на сидящих внутри, и смотрю на еще одного мужчину через лобовое стекло.

Кажется, водитель застрял и не может отстегнуть ремень безопасности. Я обхожу машину и подхожу к нему, отмечая, что второй пассажир в салоне уже мёртв, после чего стреляю по ремню безопасности. Он вскидывает голову, поднимает руки, признавая поражение, и я вытаскиваю его из машины, сильно дёргая за волосы. Мужчина падает на асфальт, словно куча дерьма, а я усаживаюсь на него сверху. На его лице только солнцезащитные очки, поэтому я могу разглядеть, как он выглядит. Ему чуть за двадцать... он примерно моего возраста.

— Кто, чёрт подери, тебя прислал? — спрашиваю я, приставляя пистолет к его голове, и чувствую, как он начинает дрожать от страха.

— Я-я-я не з-з-знаю... Я только в-в-вёл машину, — заикается он. Я снова дёргаю его за волосы, поднимаю на ноги, и веду к папе. Мы подходим к отцу, и я вижу по его выражению лица, что он готов разорвать всех в клочья, и не будь я его дочерью, то уже наделала бы в штаны. Я говорю ему, что парень не знает, кто его послал, и Босс разочарованно качает головой, а потом достаёт свою пушку и в упор стреляет парню в грудь.

Мы так и не заходим внутрь. Один из головорезов отца втаскивает Скалу в машину и увозит его в больницу. Я поворачиваюсь и вижу, как папа наблюдает за их отъездом. Мне известно, что он очень сильно переживает за Скалу, так как тот всегда находится рядом с ним, и именно поэтому в данный момент он является моим телохранителем. Я ощущаю присутствие Стефано прежде, чем вижу его. У меня перемешались все чувства к этому мужчине. Они всегда путаются, когда он рядом.

— Пора отвезти тебя домой, Принцесса, — говорит мужчина, положив руку на моё бедро. Я чувствую, что могу раствориться во всём, что с ним связано, но сейчас у меня есть дела поважнее. Мне нужно выяснить, кто преследует нас, и сделать это нужно очень быстро; прежде чем кто-то ещё пострадает или умрёт.

Я поворачиваюсь к отцу и замечаю, что он смотрит на Стефано и на его руку, лежащую на моём бедре. Он так и не убирает её, согревая меня своим теплом, и в первый раз за это время, я не хочу ударить его по лицу.

— Полагаю, это возмездие, за то, что я позволил дочери взять своё, — говорит отец Стефано, который кивает в знак согласия, а я наоборот, качаю головой.

— Почему? Потому, что я — женщина? — задаю я вопрос. Я просто в бешенстве. Опять эта чёртова проблема в том, что у меня между ног.

— Да, Принцесса. Ни одна женщина никогда не имела такой власти как ты, и, по их мнению, ни одна женщина не должна, — говорит Стефано, смотря на моего отца.

— Значит, из-за того, что они хотят меня убить, я больше не главная? И они ещё называют женщин кисками, — я презрительно усмехаюсь и иду к машине, чтобы поехать домой.

Глава 9

Мы приезжаем домой, и я повсюду вижу охрану. Здесь я чувствую себя заложницей, и мне срочно нужно смыться от всего произошедшего. Охранники стоят повсюду: у наших дверей, у передних и задних ворот и даже кое-кто из них находится в доме. Мой отец и Стефано начинают говорить о делах, а я извиняюсь и иду к себе в комнату. Я больше не могу всё это слушать. Сегодня я чертовски устала, поэтому я просто хочу принять душ и расслабиться, что надеюсь, избавит меня от напряжения.

Я беру с собой в ванну вибратор. Включаю его и начинаю водить им по клитору.

Откинув голову назад, я закрываю глаза, и представляю, что это кто-то другой ласкает меня. Мужчина с большими карими глазами и длинными ресницами проникает в мои мысли. Я становлюсь влажной только от одной мысли о нём. Ввожу вибратор в свою киску, при этом лаская грудь и запрокидывая голову к потолку.

— Чёрт, Принцесса, — от неожиданности я роняю вибратор, поворачиваюсь и вижу Стефано, который стоит полностью раздетым и поглаживает свой член. Лишь на секунду у меня начинает кружиться голова, но вместо того, чтобы выгнать его, я принимаю решение развлечься.

— Тебе нравится то, что ты видишь, здоровяк? — спрашиваю я мужчину, сжимая свои соски ещё сильнее. Он не отвечает, а просто стоит и наблюдает за мной. Я облизываю палец и начинаю водить им по своему телу, медленно двигаясь между грудей. Остановившись на пупке, я обвожу его пальцем, а затем очень медленно опускаю руку вниз к клитору. Я начинаю ласкать себя и когда поднимаю глаза, то вижу пристальный взгляд Стефано.

Мужчина двигается так быстро, будто он грёбанный супермен. Стефано поднимает меня и вытаскивает из душа, а потом ставит перед зеркалом и встаёт у меня за спиной. Он дёргает меня за бёдра назад, ставя в нужную позицию, и врывается в мою уже влажную плоть. Меня и раньше пару раз жёстко трахали, но этот секс — это смесь удовольствия и боли. Стефано хватается за волосы и тянет за них, при этом энергично вдавливаясь в моё тело. Он усиливает хватку настолько, что я вынуждена прижаться головой к его груди. Это больно, но удовольствие сильнее. Как только я собираюсь кончить, мужчина хватается за грудь и сжимает её, а затем кусает в плечо.

Когда Стефано медленно выходит из меня, я всё ещё витаю где-то в облаках.

— В следующий раз не забудь пригласить меня. В противном случае, будет ещё хуже, — рычит он, и мне сразу хочется сделать это только ради того, чтобы он снова меня застукал и осуществил свою угрозу.

Стефано голышом выходит из ванной, оборачивается и смотрит на меня.

— Запомни, теперь ты — моя. Никто, я повторяю, никто не имеет права прикасаться к этой киске кроме меня, в том числе и ты, — заявляет он мне. Когда мужчина разворачивается, чтобы уйти, я начинаю кричать ему вслед:

— В твоих грёбанных мечтах, приятель. Меня не интересует вся эта собственническая херня.

Стефано подлетает ко мне и прижимает свою руку к моей киске, слегка поглаживая её.

— Это, Принцесса, принадлежит мне. Не обманывай себя лишний раз, *эта чёртова киска — моя!* — последние слова он рычит мне прямо в ухо. Стефано убирает руку с моей мокрой и хорошо оттраханной промежности, облизует свои пальцы и уходит.

После, уже наконец-то приняв душ, я смотрю в зеркало и вижу, что на груди начинает образовываться синяк, а по всему плечу виднеются следы укусов. Скорее всего, любой подумает, что какой-то мужчина метит свою территорию. Перед тем как вернуться вниз и слушать болтовню, я решаю переодеться в чёрные брюки и белую майку. Когда я спускаюсь на первый этаж, то Стефано сразу же находит меня глазами. Я отвожу взгляд, но мужчина подходит ко мне ближе.

— Кринос, мы знаем, кто в нас стрелял, — говорит один из головорезов отца.

— Это люди Кристиана. Он весьма хреново относится к тебе, и хочет, чтобы ты исчезла, — добавляет Стефано. Во мне начинает закипать гнев. Кристиан — тот человек, который думает, что ни одна женщина не должна стоять выше мужчины. Он — тот ублюдок,

которого я пырнула в ногу ножом за то, что он лапал меня.

— У нас встреча с ним через полчаса на его складе, — говорит отец и подходит ко мне, — помни, ты — моя дочь. Никто не будет давить на тебя, и говорить, о чём ты должна думать и кем быть. Ты будешь боссом, Кринос, так же, как и я — твой отец, — я киваю головой, и папа наклоняется, чтобы поцеловать меня в щёку.

Подняв взгляд, я вижу, что Стефано наблюдает за нами. У него странное выражение лица, и мне интересно почему. Это ревность или мужчина считает, что, в конце концов, именно он должен стать главным? Я решаю оставить этот вопрос без ответа.

— Босс, а если это ловушка? — спрашивает Стефано отца.

— Мы убьём их всех, — отвечает он, как будто это самая простая вещь в мире.

— Возможно, им нужна только Кринос, — говорит один из головорезов папы, и я в очередной раз напоминаю себе, что действительно пора запомнить их имена.

— Они не тронут её. Я на месте убью того, кто прикоснётся к ней, — заявляет Стефано, на что Босс качает головой и смотрит ему прямо в глаза.

— Ты трахаешь мою дочь, Стефано? — спрашивает отец и его голос звучит не очень-то радостно. Я с улыбкой на лице смотрю на «Греческого Бога» и жду, что тот ответит.

— Да, Босс, и она — моя.

— Попридержи коней, ублюдок, я уже говорила тебе, что я не твоя. Избавься от этой чёртовой мысли в своей голове, пока я не выбила её из тебя, — говорю я, тыкая пальцем мужчине в грудь, чтобы донести до него свою мысль.

— Удачи тебе с ней, сынок, — улыбается мой отец и уходит.

Глава 10

Мы направляемся к складу на трёх машинах: я с отцом в одной, Стефано со своими людьми в другой и наши головорезы в третьей. Стефано настаивал на том, чтобы я поехала с ним, на что наш Босс только рассмеялся. Я проигнорировала мужчин и села в машину к папе. Подъезжая, мы замечаем два автомобиля, припаркованные перед складом. Отец настаивает, чтобы я оставалась внутри до тех пор, пока не станет достаточно безопасно войти в здание, и я соглашаюсь с ним.

Я вижу, как они скрываются за дверями склада, а сама остаюсь в машине с водителем, который на данный момент является моим телохранителем. Понаблюдав за ним некоторое время, я замечаю, как он ёрзает на сиденье, а его руки сжимают руль.

— Как тебя зовут? — спрашиваю я его, потому что мне на самом деле нужно выучить их имена.

— Пол, мисс.

Я здороваюсь с ним и опускаю свой взгляд на телефон, ожидая звонка. Вдруг дверь машины открывается, я поднимаю голову, думая, что это мой отец, но это — Кристиан.

— Привет, Кринос. Мы с тобой немного прокатимся, и ты будешь вести себя хорошо, — говорит он, усаживаясь рядом со мной.

— Чёрта с два, — фыркаю я, поворачиваюсь и ударяю его в челюсть. Внезапно дверь с моей стороны открывается, и кто-то сильно бьёт меня по почкам. Мне требуется всего лишь мгновение, чтобы повернуться, и увидеть перед собой наркомана из стриптиз-клуба.

— Просто охренеть, — бормочу я. После чего машина трогается с места, при этом за рулём сидит Пол. Теперь я понимаю, почему он нервничал. Чёртов ублюдок, я прикончу его собственными руками. Охреневший наркоман наклоняется и нюхает меня. Я отталкиваю его,

из-за чего слышу смех.

— Я собираюсь трахнуть тебя так жестоко, сучка, что ты даже не успеешь понять, в чём дело. А затем, я возьму нож, которым ты пырнула Кристиана, засуну его в твою п*зду и трахну тебя вместе с ним.

Я ударяю его локтем в нос, и пока ублюдок кричит от боли, тянусь через него, пытаюсь достать до дверной ручки, когда вдруг ощущаю, как что-то острое вонзается мне в ногу.

Повернувшись, я смотрю на Кристиана, на лице которого застывает победоносная улыбка. Он прижимается ближе ко мне, пока я стараюсь не закричать от боли, и шепчет мне на ухо:

— Думаешь, ты можешь делать мужскую работу? Я никогда не буду подчиняться женщине, никогда, сучка. Это мужской бизнес, здесь нет места для кисок. Женщины предназначены только для одного, — и в продолжение своих слов Кристиан наклоняется и облизывает моё лицо. Я изо всех сил стараюсь, чтобы меня не вырвало от отвращения. Посмотрев вниз на свою ногу, я вижу, что нож всё ещё там. Протягиваю руку, чтобы вытащить его, но Кристиан опережает меня и вонзает нож ещё глубже.

— Не трогай его, сука, — рычит он. И вот, последнее, что я помню — это резкая головная боль.

Когда я прихожу в себя, моя голова раскалывается от боли. Я не чувствую своих рук и открываю глаза, чтобы осмотреться. Теперь я на другом складе. Он очень похож на тот, в котором мы недавно были. Посмотрев вниз, я вижу, что совершенно голая. Я в вертикальном положении, и мои руки и ноги привязаны к двум столбам по обе стороны от меня. Сейчас мне становится понятно, где я нахожусь. Я смотрю на своё запястье, чтобы понять смогу ли освободиться, но это бесполезно. Уже будучи в сознании, я провисела здесь, уставшая и раненая, по крайней мере, минут двадцать, до того, как кто-то вошел в помещение.

— Проснись и пой, спящая сучка, — приветствует Кристиан, держа в руке мой нож. Он замечает, что я смотрю на оружие, и подносит его к моему лицу. — О, да, я помню это, — говорит мужчина, показывая нож мне. Кристиан тошнотворно улыбается, затем проводит им по моей груди и опускается ниже к моему животу. Меня тошнит, и этот ублюдок безумно меня злит. Я смотрю ему в глаза, и кажется, это бесит его ещё больше. Он ожидает, что я начну плакать, но я не доставлю ему такого удовольствия.

Кристиан вроде бы собирается уходить, но вдруг, резко поворачивается и вонзает нож мне в живот. Я мгновенно ощущаю резкую боль, и всё, чего я хочу в данный момент — это согнуться пополам и свернуться калачиком на полу. Я кричу, когда он вытаскивает нож и сладко улыбается. Как же мне хочется снова пырнуть этого тупого ублюдка.

Всё с той же улыбкой на лице он уходит, оставляя меня истекать кровью.

На следующий день Кристиан не раз приходит ко мне. Он заходит, смотрит на меня, а потом вонзает нож в какую-нибудь часть моего тела. Иногда ублюдок не наносит ударов, вместо этого просто оставляет порезы. Я изо всех сил стараюсь держаться, чтобы не заплакать перед ним, но я становлюсь слабее. Как только он выходит за дверь, я чувствую, как слёзы начинают бежать по моим щекам.

Ночью Кристиан возвращается. Он выглядит так, будто находится под кайфом. Ублюдок подходит ко мне с напыщенным видом, в его руках ничего нет, что очень радует меня. Это значит, что сейчас никто не будет вонзать в меня нож. Кристиан становится у меня за спиной и развязывает верёвки на моих запястьях. Я падаю на пол бесформенной кучей. Мужчина освобождает мои ноги, а затем хватает меня за волосы и толкает в сторону стула.

— Сидеть, — с трудом выговаривая слова, приказывает Кристиан. Я едва могу пошевелить какой-либо частью своего тела, и уверена, что потеряла слишком много крови. У меня кружится голова, ведь я ничего не ела и не пила с тех пор как оказалась здесь. Ублюдок хватает кабельную стяжку, связывает ей мои руки за спинкой стула и встаёт передо мной.

Он осматривает меня с головы до ног, наклоняется и жестоко хватается за грудь. Я вижу, как его рот опускается на мой сосок, и от этого зрелища меня начинает тошнить, но я стараюсь, чтобы меня не вырвало, хотя в желудке и так ничего нет. Кристиан видит, как я морщусь, и кусает меня за сосок так сильно, что всё, что я могу сделать — это закричать. Он делает то же самое и с другим соском, и продолжает это до тех пор, пока вся моя грудь не начинает кровоточить.

Я не знаю, как он может прикасаться ко мне. Всё моё тело в крови, а ноги в моче, так как я была связана долгое время. Я наблюдаю, как Кристиан встаёт и расстёгивает штаны. Теперь я точно уверена, что меня стошнит. Он вытаскивает свой уже эрегированный член и толкается им мне в лицо. Единственное, что я могу сейчас сделать — это блевануть. Поэтому, я просто снова отключаюсь.

Глава 11

Когда я прихожу в себя, во мне кипит злость, жажда жить и убивать. Я всё ещё голая сижу на стуле, когда слышу какой-то шум. Не могу понять, откуда он исходит, но прилагаю все усилия, чтобы освободиться. Стяжки на моих руках ослабли, и мне удаётся выскользнуть из этих оков. Я пытаюсь встать, но в итоге падаю на пол, словно куча дерьма. Осматриваюсь вокруг и ищу что-нибудь, что могло бы мне помочь, если кто-то войдёт, но не нахожу ничего подходящего. Я ползу к двери, которая резко открывается, едва не ударяя меня по лицу. Мне не видно кто это, так как у меня дерьмовое зрение и я слишком слаба, чтобы поднять голову. Я чувствую, как жизнь покидает мое тело, но чьи-то руки подхватывают меня и начинают укачивать.

Я прихожу в сознание от гудков машин, которые сигналият вокруг. Смотрю налево и понимаю, что я в больнице. Не знаю, как попала сюда, но я очень этому рада. Я ощущаю, что справа от меня кто-то есть. Повернув голову, я вижу блондинистого мужчину модельной внешности, спящего на стуле возле меня. Удивляясь, что он здесь делает, я осматриваю его с головы до ног. Если это один из головорезов моего отца, то я никогда не видела его прежде, иначе уверена, его бы я точно заметила. Он начинает шевелиться, открывает глаза и смотрит на меня. Первый раз в жизни я вижу такие красивые голубые глаза.

— Элиза, как ты себя чувствуешь? — как только мужчина произносит моё имя, я понимаю, что он не один из людей папы. Кроме матери никто не называет меня Элизой. Как только я собираюсь ответить ему, в палату заходит мой отец. Я улыбаюсь ему, так как очень рада его видеть.

— Кринос, детка, ты очнулась, — папа подходит ко мне, целует в щёку и берёт за руку. И тут я понимаю, что он боится прикоснуться ко мне. Отец наверняка знает обо всех моих травмах, и видимо, лекарства, которыми меня напичкали, пока что помогают мне не чувствовать боль.

Мой отец смотрит на мистера «голубые глаза», а потом снова на меня.

— Детектив, я бы хотел остаться наедине со своей дочерью, — говорит ему мой отец. Мужчина смотрит на меня дольше, чем нужно, после чего встаёт и бормочет, что будет ждать за дверью.

— Кринос, я никогда в своей жизни не боялся так, как в тот день, когда тебя похитили. Я думал, что твоё рождение было самым тяжелым в моей жизни, но... эти события ещё больше доказали, что я был неправ. Детка, я больше не хочу, чтобы ты жила такой жизнью. Это было ошибкой — втягивать тебя в этот бизнес — поэтому я хочу, чтобы ты ушла, — я недоверчиво смотрю на отца. Я не хочу уходить. Теперь я хочу остаться больше, чем когда-либо. Я порежу ублюдка, который сделал это со мной на мелкие кусочки, а потом отправлю их посылкой его родным.

— Прости, папа, но этого не произойдёт. Это моя жизнь и я сама выбираю как мне жить, — он смотрит на меня так, будто хочет поспорить, но не делает этого.

— Я чуть не умер этим утром. Моё сердце буквально остановилось, когда я увидел тебя, — говорит папа, и я знаю, что, скорее всего, он имеет в виду то, как я сейчас выгляжу. Он целует меня в щёку и выходит, говоря мне, что скоро вернётся.

Как только отец уходит, детектив «голубые глаза» возвращается обратно. Мужчина подходит к месту, которое ранее занимал, садится и смотрит на меня. Он ничего не говорит, а просто смотрит. Это заставляет меня нервничать, что происходит со мной крайне редко.

— Элиза, я — детектив Чейз. Но пожалуйста, называй меня просто Чейз, — я киваю ему, и он достаёт блокнот. — Я должен задать тебе несколько вопросов. Если ты вспомнишь хоть что-то, это будет здорово, — говорит он, смотря на меня этими глазами.

Мне так хочется сказать ему правду, но я знаю, что не стану этого делать.

— Ты знаешь, кто держал тебя в заложниках? — я отрицательно качаю головой, и Чейз сразу же переходит к следующему вопросу. — Что ты делала, перед тем как тебя похитили?

— Я обедала со своими друзьями. Кто-то ударил меня по затылку сзади, и это всё, что я помню, — он смотрит на меня так, будто не верит мне, и я его не виню.

Детектив продолжает задавать вопросы о том, где конкретно я была, в какое время, и знаю ли я кого-нибудь, кто хотел бы навредить мне. Я отрицательно качаю головой на все вопросы, и он встаёт, чтобы уйти.

— Кринос, я знаю кто ты, и хотя не верю в твою историю, я действительно надеюсь, что ты поправишься, — Чейз подходит ко мне, оставляет свою визитную карточку на кровати и направляется к выходу. Подойдя к двери детектив останавливается и оборачивается. Я вижу, что он хочет сказать что-то ещё, но не решается и в итоге молча уходит.

Вскоре после того, как ушёл Чейз, в мою палату заходит медсестра. Мило улыбаясь, она говорит, что пришла переодеть меня. Девушка помогает мне сесть, и в первый раз после похищения я вижу своё тело без одежды. Мне хочется прикрыться. У меня везде швы: на животе, ногах и несколько на правой груди. Когда медсестра моет мою грудь, она бросает мне сочувствующий взгляд, что дико раздражает. Я не нуждаюсь в сочувствии или в жалости. Эти шрамы каждый день будут напоминать мне, что я должна выжить, и я выживу.

Этой ночью я лежу на больничной койке и планирую свою месть. Сначала я отрежу его член. А затем буду втыкать нож во все его жизненно важные органы, и наблюдать, как он истекает кровью у моих ног. Возможно, раньше я говорила, что не стала бы убивать человека, но этот ублюдок умрёт от моих рук. Что касается долбанного наркомана, то он тоже получит своё наказание.

Глава 12

Я провела в больнице два дня, и за всё это время, ни разу не увидела Стефано. Я не стала спрашивать о нём. Однако, дважды меня навещал Чейз, чтобы узнать побольше

информации. Но ему не повезло. На второй день он принёс мне обед. Я улыбаюсь ему, пока мы молча едим.

— Я знаю, что сегодня тебя выписывают, но пожалуйста, позвони мне, если что-нибудь понадобится, Элиза, — говорит он, когда встает, чтобы уйти. Я киваю и наблюдаю за его уходом. Детектив открывает дверь, и я замечаю Стефано, стоящего возле моей палаты. Могу сказать, что в костюме он выглядит прекрасно. Я вижу, как Чейз смотрит сначала на меня, а потом на Стефано, и задаёт мне вопрос, при этом продолжая сверлить Стефано взглядом. — Мне остаться, Элиза?

Я наблюдаю, как Стефано переводит взгляд на меня, а потом снова на детектива.

— Кто ты такой, чёрт возьми? — спрашивает «Греческий Бог» раздражённо и самоуверенно.

— Детектив Чейз, а вы кто такой?

— Не твоё собачье дело, а теперь проваливай, — Чейз смотрит на меня, и я киваю головой, показывая, что всё в порядке. Детектив поворачивается и протискивается мимо Стефано к выходу.

— Принцесса, ты готова вернуться домой?

Чтоб его! Тупой и высокомерный ублюдок.

— Да, но не с тобой, мудака, — я скрещиваю руки на груди и вижу ухмылку на его лице.

— Ты знаешь, я люблю грязные разговоры, но нам нужно возвращаться домой, — Стефано подходит, хватая сумку и начинает бросать в неё мои вещи, затем откладывает в сторону длинное платье и, подойдя к кровати, начинает снимать мой больничный халат. Я замираю, когда он прикасается к моей спине, и отталкиваю его руки. Я может быть и привыкла видеть свои шрамы, но другие люди — нет, и я не хочу, чтобы кто-нибудь их увидел.

— Я оденусь сама. Выйди, — говорю я ему, придерживая свой халат. Он делает шаг назад и смотрит на меня. Стефано хочет возразить, я вижу это в его глазах, но я не позволяю ему и рта раскрыть, указывая на дверь. Он понимает намёк и выходит, громко хлопая дверью.

Я выбираюсь из постели и раздеваюсь. Смотрю на себя в зеркало и вижу шрамы по всему телу. Это безумно меня злит. Знать, что кто-то воспользовался мной вот так и до сих пор дышит.

Надев своё длинное платье я выхожу, краем глаза замечая Стефано, который облокотившись о дверь ждёт меня. Медленно поднимаю глаза, чтобы встретиться с ним взглядом, и понимаю, что он наблюдает за мной. Я быстро отвожу взгляд и ухожу.

— Ты собираешься игнорировать меня, Принцесса? — спрашивает он в то время, когда мы практически доехали до дома. Бросив на него небрежный взгляд, я молча отворачиваюсь к окну.

Я приезжаю домой и направляюсь к входной двери. Стефано ловит меня одной рукой за талию, а вторую прижимает к моему животу, где находится шрам. Я ударяю его локтем по рёбрам, и как только его хватка слабеет, вырываюсь и ухожу.

Добравшись до своей комнаты, подальше от Стефано, я ложусь на кровать и вздыхаю с облегчением. Мне нравится быть дома, но на самом деле мне необходимо развеяться и чем-то занять свой мозг.

Отец заходит ко мне сразу же, как только узнаёт, что я приехала, и присаживается на край моей кровати. Он смотрит на меня с сочувствием, и я сажусь, чтобы лучше видеть его,

заодно показывая, что в порядке.

— Кринос, я должен улететь на неделю. Мэтт вернулся и будет с тобой двадцать четыре часа в сутки, — я киваю и задаю ему вопрос, который крутился в моей голове все эти дни:

— Ты что-нибудь слышал или встречал Кристиана за это время? — папа смотрит мне прямо в глаза.

— Ты хочешь знать о нём? — я киваю головой в знак согласия.

— Стефано нашёл его в одном из стриптиз-клубов. Он издевался над ним, отрезал его член, а потом съел ему башку за то, что сучонок сделал с тобой.

— Почему ты позволил ему сделать это? Разве ты не подумал, что я сама захочу отомстить этому ублюдку?! — я чертовски злюсь на них. Да кем они себя возомнили?

— Мы сделали то, что посчитали правильным. Мы думали о тебе, Кринос. Тот полицейский, который ошивался в больнице, был тем, кто нашёл тебя. И это хорошо, что у тебя есть алиби на момент убийства Кристиана, — я соглашаюсь с отцом, хотя и хочу разорвать их на куски за то, что всё взяли в свои руки.

— В конце недели прибудет большая партия таблеток. Я хочу, чтобы ты проследила за этим, — говорит он, после чего встаёт и выходит из комнаты. Стефано заходит сразу же после отца. Он, скорее всего, ждал, когда мы договорим. Я смотрю на него убийственным взглядом и ложусь обратно в кровать, борясь с желанием ударить его.

— Хватит, чёрт возьми, злиться на меня, Принцесса. Это уже начинает надоедать.

Стоя у двери, Стефано нагло осматривает меня с головы до ног. Я сразу же хочу прикрыться, потому что он — Бог, а я сломленная и изуродованная девушка.

— Да пошёл ты! Ты тупой кусок дерьма! Убирайся из моей комнаты к чёртовой матери. Я больше не хочу видеть твою рожу снова! — посмотрев на меня, он уходит, громко хлопая дверью.

Глава 13

Это самая скучная неделя, которую можно себе вообразить. Я ничего не делаю, кроме как лежу в постели, выхожу на улицу и стреляю. Скала ведёт себя хорошо и даже разговаривает со мной. Совсем немного, но всё же. Вчера пришла партия таблеток, их разгрузили на заднем дворе, чтобы подготовить к продаже. Как бы смешно это не звучало, но я никогда не употребляла наркотиков. Я встречала слишком много накаченных наркотой придурков, которые шли на всё что угодно ради ещё одной дозы. Сегодня вечер пятницы, и я решаю пойти немного выпить и выпустить пар. Мой отец и Стефано в отъезде до завтра, так что это моё спасение, прежде чем они вернуться.

Мы подъезжаем к клубу, который однажды я уже посещала. Со мной Скала, который знает вышибалу, поэтому мы проходим без очереди. Я осматриваю свою одежду, и надеюсь, что одета как надо. На мне чёрные обтягивающие джинсы, ярко-красный топ и каблуки. Все мои шрамы прикрыты, поэтому никто не будет пялиться на них. Зайдя внутрь, я направляюсь напрямиком к бару и заказываю бутылку шампанского. Скала удивлённо приподнимает брови, на что я пожимаю плечами, беру бутылку с бокалом, и занимаю одно из мест в VIP-зоне. Когда половина бутылки уже выпита, я предлагаю Скале присоединиться. Он отрицательно качает головой, и я возвращаюсь к бутылке, чтобы допить оставшийся алкоголь.

Мне скучно и я даже не знаю, зачем пришла в этот клуб. Танцевать я не люблю, хотя буду, если напьюсь. Я ненавижу многолюдные места, и понимаю, что мне пора домой. Сообщаю Скале, что пойду в дамскую комнату, и он обещает ждать меня здесь.

На выходе из туалета я сталкиваюсь с голубоглазой блондинкой. Она выглядит знакомой и довольно красивой. Девушка мило улыбается и извиняется. Я поступаю аналогично. Как только я прохожу мимо неё, то вижу парня, с которым она пришла. Делая шаг назад, я соображаю, как бы избежать встречи с Чейзом.

— Элиза, рад тебя видеть, — я поднимаю взгляд, чтобы посмотреть на него, улыбаюсь и раздумываю, как бы сбежать. Я знаю, что уже изрядно пьяна, а в его присутствии это опасно, так как у меня начинает развязываться язык. Уже собираюсь уйти, как детектив спрашивает, могут ли они присоединиться ко мне. Я поднимаю глаза, чтобы посмотреть о ком он говорит, и вижу ещё одну голубоглазую красотку. Она выглядит в точности, как предыдущая девушка, с которой я разминулась. Я трясую головой и уверена, что у меня просто двоится в глазах от выпитого, когда Чейз уточняет кто они такие.

— Элиза — это мои сёстры-близняшки. Им только-только исполнилось двадцать один год, и сегодня я у них «трезвый» водитель. Это Кристин и Кристина, — я громко смеюсь над их именами и показываю следовать за мной. Мы подходим к столику, где меня ждёт Скала, и Чейз удивлённо поднимает брови. Голубоглазый сначала смотрит на него, а потом снова на меня.

— Скала — это Голубоглазый. Голубоглазый — это Скала, — мой телохранитель качает головой, а детектив говорит своё настоящее имя и знакомит его со своими сёстрами. Одна из близняшек, та, что в чёрном платье, завязывает со мной разговор. Во время разговора, пока никто не видит, она достаёт что-то и протягивает мне. Я сразу же замечая, что это одна из наших белых таблеток с символом лилии на ней. Отец расширил свою деятельность и разработал кое-что новенькое — спрессованный кокаин в виде таблетки. Они всё ещё проводят исследования над этим препаратом, но пока у нас большой спрос на них.

— Хочешь одну? Моя сестра их не любит, но я попробовала один раз, и мне просто снесло крышу.

Размышляя над этим я смотрю на неё. Я и раньше пыталась получить кайф, но никогда не пробовала эти новые таблетки. Мне также интересно, где она их достала.

Двадцать минут спустя я принимаю пилюлю, и уже могу это чувствовать. Чёрт, я под кайфом. Я прекрасно себя чувствую! Хочу всем рассказать, как сильно люблю их, хочу танцевать, хочу трахаться. Бл*ть, я хочу всё это сделать НЕМЕДЛЕННО.

Прямо сейчас я убегаю с Кристин или Кристиной. Чёрт, я понятия не имею с кем, они обе выглядят одинаково. Нам удастся выбежать наружу, но Чейз догоняет нас.

— Пойдёмте, девочки, пора отвезти вас домой, — говорит он. Я подхожу к нему, уверенная в себе, и облизываю его лицо.

— Ты можешь отвезти меня домой, если пообещаешь сделать со мной всякие грязные штучки, — мурлычу я ему на ухо. Чейз смеётся и отталкивает меня, не позволяя прижаться к нему. Я протягиваю руку к его ширинке, чтобы прикоснуться к достоинству, и чувствую, как его член затвердел под моей рукой.

— Просто усади меня в свою машину и трахни, СЕЙЧАС! — рычу я ему в ухо. Он выглядит так, словно размышляет над этим, и качает головой.

Из клуба выходит Скала и смотрит на меня своим суровым взглядом, кода ГОВОРИТ:

— Домой. Сейчас же, — я подбегаю, сходу запрыгивая ему на спину, чтобы он отвёз меня домой. Я киваю на прощание девчонкам, и посылаю воздушный поцелуй «Голубым глазам», когда говорю, чтобы он позвонил мне.

Телохранитель несёт меня на спине до самой машины, а затем медленно усаживает в

неё.

— Скала, почему Стефано такой горячий, самовлюблённый мудака? Я имею в виду, да ладно, зачем убивать человека, которого очевидно, хотела убить я сама, и он знал об этом... Чёртов кретин, — я скрешиваю руки на груди, чтобы донести свою точку зрения.

Когда Скала провожает меня в комнату и запирает дверь, мне становится скучно. У меня полно энергии, и я не знаю, куда её девать. Что бы мне сделать? Хм-м-м, решаю позвонить Стефано.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Эй, ублюдок, что делаешь? — спрашиваю я, прыгая на кровати вверх вниз.

— Принцесса, почему ты звонишь в четыре утра? И вообще, почему ты не спишь? — по его голосу я понимаю, что мужчина улыбается. Слышу, как Стефано извиняется перед кем-то и мне интересно, чем он занят.

— Где ты?

— Я на встрече с твоим отцом в стриптиз-клубе, а что? — могу сказать, что он ушёл в более тихое место, так как я больше не слышу шума на заднем плане.

— Ты трахаешь одну из них? — чёрт, зачем я вообще ему позвонила? Только зря испортила своё хорошее настроение. Не дожидаясь его ответа, я в гневе бросаю трубку.

Глава 14

После моего не очень удачного звонка «Греческому Богу», я задумываюсь, чем же себя занять. Я не голодна, во мне море энергии, но я не знаю, что с ней делать. Как только собираюсь пойти в душ, звонит мой телефон. Я смотрю на телефон, но не узнаю номер, так что размышляю, стоит ли принимать вызов. В итоге, я решаю ответить на звонок, потому что давайте признаем, мне чертовски скучно.

— Алло.

— Элиза? — вот дерьмо! Мне звонит сексуальный голубоглазенький. Ю-ху!

— Да, Голубоглазый, чем могу тебе помочь? Если ты понимаешь, о чём я? — говорю я, подмигивая себе, просто потому что, бл*ть, могу это сделать.

— Просто хотел убедиться, что ты благополучно доехала. Я только что завез девочек домой и хотел проверить, как ты добралась.

Ой, как это чертовски мило.

— Ну, на самом деле, мне кажется, что кто-то только что вломился в мой дом. Можешь приехать и проверить? — шепчу я понизив голос для убедительности.

— Ты сейчас серьёзно, Элиза? Вызови полицию, я уже еду, — Чейз бросает трубку, а я, смеясь, падаю на кровать.

Проскользнув незамеченной мимо Скалы, я выхожу на улицу через переднюю дверь, как раз в тот момент, когда подъезжает голубоглазый. Я слышу, как мчится его автомобиль еще до того, как он появляется в поле моего зрения. Детектив замечает меня и снижает скорость. Я наблюдаю, как он паркуется перед домом и выходит из машины.

— Ты меня обманула, — говорит он сам себе. Я не отвечаю, а подхожу и прижимаюсь к его телу.

— У меня зуд, поможешь унять его? — мужчина смотрит на меня, словно не понимает о чём речь, и я беру его руку и кладу туда, где зудит. Чейз быстро отдергивает её, а я заливаюсь смехом.

— Мы не можем сделать этого, Элиза, — произносит он, но кажется, что эти слова

больше предназначены ему, чем мне. Я игнорирую его предупреждение и начинаю расстёгивать его штаны. Кажется, будто Чейз хочет остановить меня, но не делает этого, поэтому я кладу свою руку на его очень возбуждённый член, сжимая плоть. Он поднимает меня, несёт к своей машине и опускает на заднее сиденье, захлопывая дверь.

— Сделай так, чтобы мне было хорошо, Голубоглазый. Дай мне почувствовать себя красивой, — шепчу ему в губы. Мужчина немного отстраняется и смотрит мне в глаза.

— Ты прекрасна. Я знал это с того момента, как только увидел тебя, когда ты сражалась за свою жизнь, — я вздрагиваю от этой фразы. Последнее, что мне нужно — это напоминание о том дне. Чейз смотрит на выражение моего лица и начинает целовать, спускаясь ниже к моей шее. Я изгибаюсь и переворачиваюсь, чтобы оседлать его. Приехав домой, я переоделась, и теперь на мне свободные пижамные штаны без нижнего белья под ними. Я чувствую, как Чейз протягивает руку и прикасается к моей киске. Это ещё больше возбуждает, и я хочу почувствовать его член внутри себя. Я отталкиваю его руку, а затем усаживаюсь на его стояк и начинаю медленно опускаться вниз. Наблюдаю, как рот Чейза широко открывается, и наклонившись обрушиваю свои губы на его. Я объезжаю его и объезжаю жёстко. Он пытается дотянуться до моей груди, но я не позволяю этого, потянув его за волосы. Мужчина понимает намёк и начинает посасывать мою шею.

Когда Голубоглазый кончает, я чувствую дрожь его тела, но я ещё не закончила. Не кончила, а я очень этого хочу. Я чувствую, что его член стал мягким, так что разочарованная, поднимаюсь с него и выхожу из машины. Когда я возвращаюсь к дому, то закрываю за собой ворота. Я слышу, как Чейз начинает выкрикивать моё имя, но в этот момент выходит мой телохранитель. Он выглядит очень злым.

— Домой, СЕЙЧАС! — рычит Скала.

— Есть, «крутые штанишки». Пойду лучше в бассейн, — говорю я, замечая, что Скала идёт к воротам. Я направляюсь к бассейну и полностью раздеваюсь, прежде чем прыгнуть.

Я плаваю уже целую вечность, просто держась на поверхности воды, пока не подмечаю нескольких отцовских громил, стоящих в дверях и наблюдающих за мной. Не замечаю, как восходит солнце. Я кайфую в своём собственном мире и до сих пор нахожусь там.

В это время выходит Скала и, видя, куда смотрят головорезы, шлёпает их по затылку. Прежде чем уйти, они ещё раз бросают на меня взгляд. Смотрю на Скалу и вижу, что он принёс полотенце и пошёл обратно внутрь.

Я купаюсь в бассейне до тех пор, пока моя кожа не начинает морщиться от воды, а я не устаю. Только после этого, я выхожу из воды, оборачиваю полотенце вокруг себя, и захожу в дом. Я вижу, как мужчины осматривают меня с головы до ног. Скала качает головой и указывает пальцем наверх, отправляя меня в свою комнату. Я слишком уставшая, чтобы спорить, но протестуя, скидываю полотенце, и вдобавок покачивая задницей, ухожу.

Я просыпаюсь от того, что кто-то спорит, и вдруг моя дверь распаивается. Знаю, что лежу абсолютно голая, но мне плевать. Кто бы это ни был, я показываю ему средний палец и отворачиваюсь, хотя этот кто-то весьма настойчивый.

— Принцесса, что ты приняла? — чёрт подери его и этот сексуальный голос.

— Ты можешь трахнуть меня в любое время, — бл*ть, я наверное сказала это вслух. Открываю один глаз и вижу, как он раздевается.

— Уходи, Стефано. Я слишком устала и не хочу, чтобы ты был рядом со мной, — мужчина игнорирует меня, забирается на кровать и прижимается ко мне сзади. Я отключаюсь, опьянённая его запахом.

Глава 15

Я просыпаюсь в кровати одна и сажусь, оглядываясь по сторонам. Я знаю, что Стефано был здесь. Подушка всё ещё пахнет им. Поднявшись с кровати, я замечаю, как он выходит из моей ванной. Разглядываю его прекрасное тело, и от этого мой рот наполняется слюной. Только сейчас, когда его взгляд бродит по моему телу, останавливаясь на груди и шрамах, я вспоминаю, что полностью голая. На автомате я тяну одеяло на себя, чтобы прикрыться, но Стефано поднимает глаза, встречаясь со мной взглядом.

— Чем ты занималась прошлой ночью, Принцесса? — спрашивает мужчина, направляясь ко мне, в чём мать родила.

— Веселилась. А тебе-то что? — фыркаю я.

Стефано подходит и срывает с меня одеяло.

— Потому что, как я уже говорил, ты — моя, и тебе от меня не избавиться, Принцесса, — я пытаюсь забрать одеяло назад, но ничего не выходит. Тогда я встаю и гневно смотрю ему в глаза.

— Иди трахай своих шлюх, а меня оставь в покое! Может ты и превосходен в постели, и, возможно, я получила удовольствие, но это не даёт тебе права считать меня своей, — в бешенстве я иду в ванную, и как только прохожу мимо него, Стефано хватается за руку. Клянусь, этот придурок скоро заработает фингал под глазом.

— Откуда, чёрт возьми, у тебя засос на шее? — яжимаю плечами и пытаюсь вырваться из его хватки, но мужчина крепче сжимает мою руку. Я притворяюсь, что сдаюсь, а затем немного присаживаюсь и делаю подножку, сбивая его с ног. Но Стефано до сих пор не отпускает мою руку и тянет на себя. Свободной рукой я ударяю его в живот, чтобы освободиться, но он каким-то образом оказывается на мне, разводя мои ноги в стороны и прижимаясь своим твёрдым членом.

— Ты ответишь мне, Принцесса, — рычит Стефано мне в лицо.

— Да пошёл ты! — говорю я.

— Повторю ещё раз, Принцесса. В любое время, — мужчина отпускает меня, и я тянусь за одеялом, чтобы снова прикрыть своё тело. А он... вновь выдергивает его из моих рук.

— Даже не вздумай прикрываться в моём присутствии снова. Я, бл*ть, не шучу, Принцесса. Это тело — моё, и оно просто идеально, — гаркает он.

— Оно не идеально, я сломлена, и ты лишил меня права отомстить за это, — кричу я на него в ответ. Стефано смотрит на меня и отпускает одеяло, когда, наконец, всё понимает. Я хотела сама добраться до Кристиана, чтобы отомстить, но он лишил меня этой возможности.

— Я сделал это ради тебя. Теперь всё, что я делаю — ради тебя, разве ты не видишь? Я должен был сделать это, чтобы тоже отомстить. За то, что он отнял у меня. Кристиан забрал тебя у меня, Принцесса, поэтому я заставил этого ублюдка страдать, и превзошел его самые смелые фантазии.

Я смотрю на него и понимаю, что Стефано влюблён в меня. И я не уверена, что готова к этому. Поэтому, бросив одеяло, я ухожу в ванную, и на этот раз он меня не останавливает.

Одевшись и приведя себя в порядок, я спускаюсь вниз и сталкиваюсь с раздражёнными лицами. Сначала я вижу Скалу, который смотрит на меня и качает головой. В ответ я улыбаюсь и посылаю ему воздушный поцелуй. На кухне я замечаю отца с его головорезами и направляюсь туда. Стефано, одетый в одни джинсы, сидит за стойкой с миской хлопьев. Он поднимает на меня взгляд, делает новую порцию хлопьев и подаёт мне. Я неохотно беру её и

сажусь, чтобы поесть.

— Кринос, почему вчера перед нашими воротами стояла машина копа? И ещё скажи мне, почему все мои люди видели тебя голой в бассейне? — строго спрашивает отец, останавливаясь передо мной. Я поднимаю голову и встречаюсь взглядом сначала со злым отцом, а потом со Стефано, глаза которого вот-вот вылезут из орбит.

— Это был Голубоглазый. Он приезжал, чтобы убедиться, что у меня всё в порядке. Не о чём беспокоиться, папа, — я слышу ворчание Стефано, а вопрос по поводу моей наготы оставляю без ответа.

— Если я снова узнаю, что один из вас смотрел на Принцессу, вы останетесь без своих долбанных глаз, — рычит Стефано. Я закатываю глаза и снова смотрю на папу.

— Хорошо, тогда тебе лучше избавиться от него, потому что сейчас он стоит у наших дверей. Кринос, в следующий раз думай головой. Ты знаешь, чем мы тут занимаемся, — после этого отец уходит, а я роняю голову на стойку. Вчера я была такой дурой. Я встаю из-за стойки и не вижу Стефано. Я перевожу взгляд на Скалу, и он ухмыляясь указывает на улицу. Чёрт.

Я выбегаю во двор, где Стефано уже прижимает Голубоглазого к его же машине. Достав свой пистолет, я приставляю его к голове Стефано.

— Отпусти его сейчас же, — говорю я вежливым тоном.

— Ты трахалась с ним прошлой ночью, не так ли, Принцесса? — рывкает он, всё ещё удерживая Чейза за шею. Наблюдая, как Стефано ещё сильнее сжимает его шею, я опускаю оружие.

— А что, если так? Сколько мне ещё тебе повторять? Я не принадлежу тебе. Я буду трахаться с тем, чёрт возьми, с кем только захочу, — он отпускает Голубоглазого и поворачивается ко мне.

— Завязывай с этой грёбаной хренью. Разберись с этим неудачником и возвращайся обратно через пять минут. А, и Принцесса? Если ты не придёшь через пять минут, будут последствия, — Стефано улыбается своим последним словам, а я наблюдаю, как его сверхсексуальная задница возвращается обратно в дом.

Почему этот человек заставляет меня чувствовать себя такой сумасшедшей? Я люблю, когда он злится, и ненавижу одновременно, но чаще всего это вызывает желание запрыгнуть на него. Мне не нравится, когда меня контролируют, а это именно то, чего хочет он. Стефано хочет знать, с кем я встречаюсь и что делаю. Даже мой отец не имеет на это право, так почему я должна позволять это человеку, которого едва знаю? Но в глубине души я понимаю, что смогла бы всё это ему позволить. И это пугает меня больше всего. Ведь я так упорно работала над тем, чтобы стать тем, кто я сейчас.

Глава 16

Я поднимаю взгляд на Чейза и вижу, как он потирает свою шею. Мужчина смотрит на меня, и я улыбаюсь. Чейз действительно милый парень, но просто не для меня.

— Элиза, по поводу прошлой ночи...

Я перебиваю его, не позволяя закончить:

— Голубоглазый, было весело, но это всё только для развлечения, — Чейз смотрит на меня так, будто у меня две головы, на что я тянусь к нему, целую в щёку и прощаюсь.

Я захожу домой и замечаю Стефано, который стоит со скрещенными руками на груди. И выглядит он очень раздражённым.

— Тебе обязательно было его целовать? — ха, он подсматривал за мной, подлый ублюдок.

— Просто заткнись и поцелуй меня уже, придурок, — я стою, ожидая его действий, и он не заставляет себя долго ждать. Два шага и Стефано уже передо мной, смотрит на мой рот. Он медленно касается моих губ своими, мягко целуя. Никогда раньше мужчина не целовал меня так. Может быть, эта нежность из-за того, что он считает меня сломленной, или может быть потому, что заботится обо мне. Стефано медленно кладёт свои руки на мою задницу и сжимает. Я улыбаюсь между его лёгкими поцелуями. Прежде чем ворваться своим языком мне в рот, он бормочет напротив моих губ:

— Моя.

Я открываю рот и позволяю его горячему языку поглотить меня.

Стефано целует меня так, как будто живёт и дышит мной, пытается завладеть моей душой. Это необычный поцелуй. Это что-то больше, ох, намного больше.

Он медленно отстраняется, но наши носы всё ещё соприкасаются. Стефано открывает глаза и смотрит на меня. В этих больших карих глазах есть что-то, что говорит мне — это окно в его душу, и если тебе повезёт, ты сможешь её увидеть.

Я пытаюсь вспомнить, зачем вышла к Чейзу, и думаю, что сделала это потому, что он считает меня красивой. Хотя, Стефано тоже меня хочет, и ему неважно сломлена я, или нет. Он хочет помочь мне справиться с моим дерьмом, даже если это будет сделано не так, как мне хотелось бы.

Мы, наконец, отстраняемся друг от друга, и идём на кухню. Там я нахожу своего отца, который улыбается. Обернувшись, я замечаю, как Стефано наблюдает за мной. В глазах папы я вижу одобрение, и это делает меня счастливой.

— Кринос, тебе посылка. Она возле входной двери, — говорит мне один из головорезов отца, и я направляюсь к двери, чтобы открыть коробку. В ней лежит мой нож и записка.

«Только потому, что он не позволил мне поиграть с тобой, ещё не значит, что я не сделаю этого, сука».

Я смотрю на клочок бумаги, пытаюсь понять, кто это может быть. Вдруг Стефано вырывает у меня записку и читает. Он начинает злиться, комкает её и бросает в сторону. В этот момент до меня доходит. Я знаю кто это. Тот ублюдок наркоман.

— Кто прислал это, Принцесса? — я уверена, что Стефано уже готов разорвать кого-нибудь на куски, и не отвечаю ему. Он возможно и покончил с Кристианом, но этого ублюдка я хочу прикончить сама.

— Кринос, если ты знаешь, кто это, то должна нам сказать, — я поднимаю глаза на отца и качаю головой. Я не скажу им. Он *мой*.

Стефано в бешенстве уходит, явно злясь на самую ситуацию или на меня. Чтобы это ни было, на данный момент меня это не волнует.

— Кринос, у нас есть одно дело на сегодня, — глядя на отца, я понимаю, что он не хочет давить на меня. Я улыбаюсь ему в ответ и спрашиваю что за дело.

— Мы устраиваем вечеринку для покупателей, чтобы представить наш новый продукт.

— Будет ли это правильно, папа? Таблетки же всё ещё в разработке.

— Да, это так. Уже месяц наши новые таблетки «гуляют» по улицам и продаются лучше, чем все наши остальные продукты, — я уже собираюсь уходить, когда вспоминаю про водителя Пола.

— Отец, а что с Полем? — он смотрит мне прямо в глаза и злобно улыбается.

— Милая, он в подвале, где до сих пор сидит, — я хлопаю в ладоши, как школьница и спускаюсь по лестнице вниз.

Оказавшись в подвале, я включаю свет и осматриваюсь вокруг. Я замечаю его. Он привязан к стулу, что просто замечательно. Этот мудак должен быть связан, как и я тогда.

Пол поднимает свои глаза, чтобы посмотреть на вошедшего. Мужчина выглядит ошеломлённым. Наверное, он думал, что я мертва. Я вижу в его глазах надежду. Но Пол ещё и не подозревает, что получит своё наказание именно от меня.

Я обхожу стул, на котором он сидит, и осматриваю его. Мужчина выглядит так, будто из него выбили всё дерьмо. Но по нему не скажешь, что он достаточно страдал, по крайней мере, ему не пришлось пройти через то, через что прошла я.

Он хочет что-то сказать, но я прикладываю палец к его губам, заставляя молчать. Сначала Пол выглядит шокированным, но затем опускает голову. Мужчина выглядит сломленным и слабым, и мне интересно, как долго его тут держат.

Я так же задаюсь вопросом, почему только сейчас я узнаю о том, что тот самый водитель заперт здесь. Если бы я знала об этом раньше, то уже сделала бы что-нибудь с ним.

Я тянусь к своей подвязке на бедре, где прячу нож, и вытаскиваю его. Пол наблюдает за мной и мотает головой. Сначала я решаю не трогать его и разворачиваюсь, чтобы уйти, но потом думаю: *«К черту всё!»* и вонзаю нож ему прямо в ногу.

Глава 17

Крики Пола разносятся эхом на весь подвал. Мужчина не смотрит на меня, а просто пялится на свою ногу.

— Пол, облегчи свою участь и скажи мне, где наркоша? — он начинает хныкать, а мне уже порядком надоело ждать. Мужчина видит, как я поднимаю нож, и отрицательно качает головой.

— Хорошо, хорошо. Он ошивается в клубе «Похоть». Пожалуйста, я не хотел, чтобы всё это с тобой случилось. Кристиан хотел только напугать тебя, — умоляет он, тяжело дыша.

— И ты думал, что это нормально? Ты бы никогда не обошёлся так с моим отцом, но решил, что можно сделать такое со МНОЙ? Маленький глупый мальчик, — я опускаю нож и вонзаю его в другую ногу, прокручивая для верности.

А затем я слышу, как дверь в подвал захлопывается, и приближаются чьи-то шаги. Я поднимаю взгляд и вижу, как по ступенькам спускается Стефано. Он смотрит сначала на меня, потом на Пола, а затем достает пистолет и стреляет в него в упор.

— Ты никуда не пойдешь одна, — вот так просто заявляет мне он.

— Я сделаю это в одиночку, и клянусь Богом, если ты снова поднимешь этот вопрос, Стефано, следующим местом, куда я воткну свой нож, будут твои яйца.

Я выхожу из подвала, иду напрямик в свою комнату и запираю дверь. Подхожу к шкафу и достаю самое откровенное платье, которое у меня есть, укладываю волосы на одну сторону и наношу толстым слоем подводку, а затем и тушь на ресницы. На ноги я обуваю «трахн-меня» сапоги, которые подходят к моему чёрному платью, засовываю в них пистолет и направляюсь к выходу.

Стефано ждет у дверей моей комнаты и, замечая мой наряд, начинает меня осматривать. Сначала он смотрит мне в лицо, а затем пожирает меня глазами с головы до ног.

— Я пойду с тобой, — я не отвечаю, а просто иду к ближайшей в поле зрения машине. Стефано запрыгивает на пассажирское сиденье.

Мы прибываем на место. Внутри клуба темно и грохочет музыка. Я хорошо вписываюсь в окружение, так как большинство женщин здесь одеты как шлюхи. Осматриваюсь вокруг, высматривая наркошу, и нахожу его в VIP-зоне. Сначала ублюдок не замечает меня, до тех пор, пока я не встаю перед его носом.

Я жду, пока он меня рассмотрит, и подмечаю момент, когда в его глазах вспыхивает узнавание. Наркоша вскакивает со своего места и хватается за оружие. Останавливая ублюдка, я направляю свой пистолет на его промежность.

— Следуй за мной, и ты не потеряешь своего маленького «дружка» сегодня, — он выглядит так, словно хочет возразить, но тут подходит Стефано и обнимает меня за талию. Наркоша неохотно соглашается и следует за нами на улицу. Я заставляю его идти впереди нас, а затем открываю багажник своей машины и говорю ему, чтобы он забирался туда.

— Иди нахрен, я туда не полезу, — говорит придурок.

Глядя на него, я улыбаюсь и опускаю пистолет. Он думает, что это его шанс сбежать, и когда ублюдок делает свой третий шаг, я стреляю ему в ногу. Чувак падает как кусок дерьма, которым и является.

— Ты — сумасшедшая сука, я знал, что должен был тебя выпотрошить. Но нет, Кристиан хотел поиграть с тобой, — выдаёт наркоша, зло усмехаясь. Стефано подходит к нему, пинает по ребрам и тащит к машине, после чего забрасывает в багажник. Я всё ещё слышу, как он кричит и обзывает меня.

— Я могу убить его, Принцесса. Тебе необязательно участвовать во всём этом, — я смотрю на Стефано и качаю головой. Он не получит и этого тоже.

— Нет, Стефано, не надо мне помогать, — я уже собираюсь сесть в машину, когда слышу, как шум в багажнике становится громче. Мне нужно заткнуть этого ублюдка. У меня ещё есть дела. Я возвращаюсь к багажнику и открываю его, наблюдая за тем, как этот наркоман собирается сбежать во второй раз. И вновь стреляю ему в бедро.

— Тебе лучше заткнуться. Иначе у меня не будет возможности поиграть с тобой, потому что ты умрёшь от потери крови, — я захлопываю багажник и сажусь в машину, где вижу Стефано, который улыбается мне.

— Что? — спрашиваю я, смотря на этого прекрасного «Греческого Бога», из-за которого мои чувства в полном беспорядке.

— Ты. Это просто ты, — говорит он так, будто это всё объясняет.

— Хорошо, любовничек, у нас ещё есть дела, — Стефано качает головой и всю дорогу обратно в особняк, едет счастливо ухмыляясь.

Когда мы подъезжаем, он кладёт руку мне на бедро, и я поворачиваюсь к нему.

— Ты же будешь вести себя хорошо, Принцесса, не так ли? Ты не будешь трахаться с кем-то ещё.

— А что, если я захочу? — спрашиваю я, поддразнивая мужчину. Рукой он скользит под моё платье, направляясь к обнаженной киске, так как я не ношу нижнего белья, и как только прикасается к ней, начинает улыбаться. Я слегка раздвигаю ноги. Стефано щипает меня за клитор и наклоняется так, что я ощущаю его горячее дыхание возле уха.

— Я повторяю, ты будешь вести себя хорошо, — посмеиваясь над ним, я вылезаю из машины прежде, чем он успевает доставить мне ещё больше удовольствия своими пальцами.

Когда я добираюсь до входной двери, Стефано догоняет меня.

— Ни к кому не прикасайся сегодня кроме меня. У меня никого не было очень долгое время, и я умираю, как хочу оказаться внутри этой сладкой киски, которая принадлежит

мне, — я усмехаюсь и предлагаю ему найти для этого одну из его кукол Барби, что в свою очередь лишь сильнее раздражает его. Стефано прижимает меня к двери так, что я оказываюсь в ловушке.

— Я не прикасался ни к кому кроме тебя, и это не изменится.

Глава 18

Стефано заставляет меня тяжело дышать, из-за него я становлюсь мокрой, а моё сердцебиение ускоряется. Как только я собираюсь ответить что-то глупое, открывается входная дверь, и я начинаю падать назад, но мужчина ловит меня как раз вовремя.

— Я всегда буду ловить тебя прежде, чем ты упадёшь, Принцесса, — чёртёв ублюдок и его сладкие речи. Я освобождаюсь от его хватки и иду на приём, который мы устраиваем, чтобы встретиться там с отцом.

Я нахожу его в окружении группы мужчин, явно говорящих о бизнесе. Папа видит меня и протягивает руку. Любезно приняв её, я обнимаю отца. Осмотревшись, я понимаю, что все прекратили разговаривать и смотрят на меня. Так же, я замечаю пожилого мужчину, похожего на итальянца. Он смотрит на меня и улыбается. По обе стороны от него стоят два парня помоложе, примерно моего возраста или чуть старше. Так же здесь афро-американец, который улыбается настолько мерзко, что от его взгляда по моей коже пробегают мурашки. Мне хочется выколоть ему глаза своим ножом.

— Кринос, это Роберто, — отец знакомит меня с итальянцем, и я сразу узнаю его имя, так как он большая шишка в преступном мире. Роберто мило улыбается, и сразу начинает мне нравиться.

— Очень приятно встретится с тобой, Кринос. Не могу дождаться, когда буду вести все дела с тобой, а не с этим стариканом, — шутит он над моим отцом. Папа улыбается и качает головой. Посмотрев на мужчину, справа от итальянца, я замечаю, как он пожирает меня глазами. В этот момент подходит Стефано и обнимает меня за талию. Я вижу, как Роберто, улыбаясь, опускает свой взгляд.

— Оу, Стефано, мне кажется, что она немного не в твоём вкусе. Кринос не блондинка, у нее есть своя точка зрения, и я уверен, что она в состоянии надрать тебе задницу, — я смотрю на Роберто, который подмигивает мне, и начинаю громко смеяться. Стефано сильнее сжимает мою талию, но я вырываюсь из его захвата и подхожу к Роберто.

— Милая леди, давай посидим и поболтаем, — итальянец протягивает мне руку, и я принимаю её. Повернувшись, подмечаю на папином лице улыбку, а вот Стефано начинает хмуриться.

Мы выходим наружу и, захватив по пути шампанское, садимся возле бассейна.

— Итак, скажи мне, Кринос. Планируешь ли ты сохранить все договорённости своего отца, когда его бизнес перейдёт к тебе?

— Это зависит от самой сделки, Роберто. Если от них будет польза для меня и моего бизнеса, то конечно, я их сохраню, — говорю я и делаю глоток напитка.

— Ты мне нравишься, Кринос, и я очень уважаю твоего отца. Это единственный человек, который меня пугает, и уж поверь, меня тяжело напугать. Я предлагаю тебе ту же сделку, что и твоему отцу, — я киваю ему в знак того, что слушаю и жду продолжения. — Вы продолжите поставлять мне товар по цене ниже, чем всем остальным, а я гарантирую вам безопасность, которая необходима. Знаешь, сейчас я полностью обеспечиваю защиту твоего отца. На самом деле, я думаю, что твой собственный телохранитель когда-то был моим, — я

бросаю взгляд на Скалу, который стоит у дверей, выполняя свою работу, и разговаривает с людьми Роберто.

— Тебе придётся предложить мне больше, Роберто. Ты тоже мне нравишься. И я знаю, что ты можешь дать ещё, — он смотрит на меня и улыбается.

— Сразу видно, что ты — дочь своего отца. Я обеспечу тебя и твоих людей оружием, в котором вы нуждаетесь.

Я знаю, что у Роберто была похожая сделка с моим папой, так как именно с его помощью, отец достал мне пистолет. Так же, я понимаю, что итальянец проверяет, сможет ли так легко меня запугать, и видимо, он рад, что я не поддаюсь его требованиям. Роберто мило улыбается мне. Итальянец зовёт одного из своих сыновей, и я смотрю на него. Он очень красивый и имеет все те черты, которые присущи итальянским мужчинам, за исключением того, что в его глазах я вижу мягкость, когда он улыбается мне. Встав, я представляюсь, и парень оставляет поцелуй на моей щеке.

— Знаешь, тебе следует начать встречаться с моим сыном, Кринос. Тогда мы смогли бы построить целую империю, — я смеюсь, поворачиваюсь и вижу Стефано, который сверлит сына итальянца убийственным взглядом. Роберто замечает это и улыбается. — Сын, думаю, тебе следует убрать руку от этой молодой леди, прежде чем ты получишь пулю между глаз, — я снова сажусь рядом с Роберто, и он берёт меня за руку, продолжая разговор.

— Не знаю, какие у тебя дела с этим мужчиной, но сейчас он опаснее, чем когда-либо прежде. Верь мне, он очень коварный, — говорит он, кивая в сторону Стефано. — Почему ты думаешь, твой отец так сильно доверяет ему? Он беспощадный, и совсем не боится риска.

Роберто отпускает мою руку, когда к нам подходит Стефано. Я поднимаю на него взгляд и пытаюсь вспомнить, что обычно говорил мой отец, когда речь заходила о нём. Помню, как он говорил, что руки Стефано смертельны, и я знаю это, в другом смысле, конечно. Я помню, как папа нахваливал его, говорил о том, что, если бы у него был Стефано, то никто бы не смог снова встать на его пути. На тот момент я не совсем понимала, о чём он говорил, но я уже видела, как Стефано убивает, и делает он это, как будто это естественно для него. И сейчас я понимаю, что многого не знаю о человеке, который заявляет, что я принадлежу ему.

Стефано видит, что мой мозг перегружен разными мыслями и наклоняется, чтобы оставить мягкий поцелуй на моей щеке. Я смотрю ему в глаза.

— Если ты хочешь заполучить меня, то тебе нужно рассказать о себе больше.

Мужчина кивает и ведёт нас мимо всех гостей в мою комнату. Пока он идёт, я наблюдаю за тем, как люди расступаются перед ним, освобождая дорогу, словно на автомате, когда замечают его поблизости. В этой комнате его все уважают почти так же, как и моего отца.

И мне интересно, как Стефано добился этого уважения.

Глава 19

Стефано блуждает по моей комнате, а затем останавливается прямо напротив меня. Я сижу на своей кровати и наблюдаю за этим кареглазым мужчиной. Он ничего не говорит, просто протягивает руку и скользит большим пальцем вниз по моей щеке и губам. Стефано наклоняется, мягко прижимает свои губы к моим и отстраняется.

— Я убил своего отца в двенадцать лет, — твою ж мать. Я не ожидала от него такое услышать. Стефано не позволяет мне сказать что-либо и продолжает:

— У меня есть сестра, которой двадцать три года. Она для меня весь мир. Я сделаю всё, что угодно, чтобы защитить её. У нас разница всего четыре года, однако, для меня Кассандра больше дочь, нежели сестра. Она была всем моим миром, пока не появилась ты. Мы росли без матери. Мама умерла, когда рожала Кассандру, поэтому нас воспитывал отец. Он был дьяволом — злобным садистом, а не человеком. Отец бил меня, по крайней мере, раз в день за что-нибудь. Боже, да за всё, — Стефано останавливается и пробегает рукой по волосам. Он смотрит на меня, и в его глазах я вижу боль. Мужчина не хочет рассказывать эту историю. Я удивлюсь, если он вообще говорил об этом с кем-нибудь раньше. — Однако, отец никогда не бил Кассандру. Я всегда думал, что это из-за того, что она напоминала ему нашу мать. Меня очень радует, что сестра никогда не знала его кулака, хотя она пережила кое-что намного хуже этого. Я просто не знал об этом, — Стефано идёт к двери, и я боюсь, что он уйдет, но он не делает этого.

Соскользнув по ней вниз, мужчина усаживается задницей на пол и продолжает:

— Я помню, как однажды ночью проснувшись понял, что Кассандра плачет, а так как раньше я никогда не слышал, чтобы сестра плакала, мне это показалось странным. Помню, как вошел в её комнату и увидел, как наш отец лежит на ней сверху и глядя её волосы уговаривает успокоиться. Сначала я не понял что происходит, пока Кассандра не увидела меня, стоящего в дверях. Когда она посмотрела на меня, я сорвался. Отец заметил меня на пороге и сказал вернуться в постель. Но я не сделал этого. Я пошёл в его комнату, где, как мне было известно, лежал пистолет, и схватил его. Когда я вернулся, Кассандра перестала плакать и неподвижно лежала на кровати с закрытыми глазами, словно кукла. Эта картина будет преследовать меня до конца моей жизни. В тот день она потеряла надежду. Кассандра думала, что я сдался, — Стефано роняет голову между своих коленей, и это заставляет меня сломаться. Моё сердце разрывается из-за его сестры, и из-за него. Думаю, ему нужно облегчить душу, так что я позволяю ему это. Он снова поднимает голову и смотрит на меня.

— Я стоял там как вкопанный, и держал в руке оружие, не зная, что делать. Кассандра видела меня и отрицательно качала головой, хотя я знал, просто знал, что отец продолжит это делать. Было очевидно, что это происходило не в первый раз и скорее всего не в последний. Кончив, отец встал и заметил меня. Он спросил, хочу ли я снова быть побитым, и если нет, то мне лучше вернуться в свою комнату. Я знал, что не смогу уйти, я понял, что должен покончить с этим, и обязан защитить свою сестру. Поэтому, я поднял пистолет и выстрелил ему прямо между глаз, — Стефано улыбается, когда говорит об этом. — Нас с Кассандрой отправили в приёмную семью, и мы оставались там, пока не повзрослели, чтобы уйти. Там я всегда дрался, попадая во всякие неприятности; употреблял наркотики, алкоголь, да всё подряд. Всё так и продолжалось, пока я не понял, что стал достаточно взрослым для ухода. Покинув приёмную семью, я получил свою первую работу, которую смог найти, и это была работа с твоим отцом. Он помог мне с Кассандрой, и за это, я отдам за него жизнь, — я не уверена, что мне следует ему сказать. Конечно, сейчас Стефано взрослый мужчина, но эти демоны всегда будут с ним. Я наклоняюсь к нему, опускаюсь на колени и обхватываю его лицо ладонями. Глядя на него, я вижу то, что мне нужно — мужчину, который дерётся за то, что ему важно, борется, чтобы сохранить то, что ему ценно, и самое главное — преданно любит.

Стефано встречается со мной взглядом, и я могу сказать, что для него это было нелегко. Я наклоняюсь и мягко целую его губы и щёки, а после оставляю маленькие поцелуи по всему лицу. Во время моих поцелуев, мужчина не отрывает своих глаз от моих, и каждый раз, я

тоже смотрю ему в глаза.

Усевшись, я начинаю расстёгивать пуговицы на его рубашке, и Стефано мне это позволяет. Откинув его одежду, я встаю и снимаю с себя платье, бросая его на пол. На мне нет ни бюстгалтера, ни трусиков, поэтому я полностью обнажена перед ним. Он смотрит на меня, словно не замечает моих шрамов, словно я самая красивая женщина, которую он когда-либо видел.

Стефано встаёт и проводит руками вверх и вниз по моему животу, медленно касаясь шрамов. Я хочу отстраниться, но не двигаюсь. Он подталкивает меня к кровати и укладывает на неё.

— Я не влюбляюсь, Принцесса, однако с тобой, любовь не самое подходящее слово. Ты владеешь мной, поглощаешь меня. Занимаешь все мои мысли. Ты успокаиваешь моих демонов, когда рядом, и ты так же заставляешь убивать их ради тебя.

Я дрожу от его слов, и Стефано ложится на меня сверху, целуя каждый шрам на теле так, словно пытается из уродливых отметин сделать что-то прекрасное.

Он опускается на меня и начинает поклоняться моему телу. У меня никогда раньше не было такого секса — с лёгкими, как пёрышко поцелуями, которые Стефано оставляет по всему моему телу, и этими горячими поцелуями в губы, от которых мои ноги подкосились бы, если бы я стояла.

Стефано медленно входит в меня, и это совсем не похоже на секс, который был у нас раньше. Глядя в глаза, он поднимает меня, и мы оказываемся в положении сидя. Я оборачиваю свои ноги вокруг него и задаю темп. Могу сказать, что Стефано тоже новичок в этом. Мы те люди, которые обычно просто трахаются и ничего больше.

Он смотрит мне в глаза, пока занимается со мной любовью, и я вижу *его*, вижу человека, который скрывает свои настоящие чувства от других.

Это красиво... это страстно. Не знаю, как правильно это назвать. У меня никогда прежде не было такого с мужчиной. Некоторые называют это «заниматься любовью», а я бы назвала это поглощением души.

Глава 20

Стефано выходит из меня, и я падаю на него сверху. Я слышу, как бешено колотится его сердце, так что не удивлюсь, если моё работает с такой же скоростью. Я чувствую, как он запускает руки в мои волосы и начинает расплетать косу. Я слишком устала, чтобы шевелиться, и на самом деле не хочу этого делать, пока вдруг не осознаю, что мне необходимо появиться внизу, хотя бы ещё один раз.

Я слезаю со Стефано, встаю, хватая своё платье, и надеваю его. Мужчина наблюдает за мной и поднимает одну бровь.

— Я собираюсь вернуться на вечеринку, — он понимает, что я имею в виду, встаёт и тоже одевается. Когда мы полностью одеты, то возвращаемся вниз, и Стефано собственнически кладёт свою руку мне на бедро.

Я сразу нахожу отца, разговаривающего с Роберто. Папа смотрит на меня и качает головой.

— Я вижу, ты нашёл свою женщину, Стефано, — говорит Роберто.

— О, да, и я никогда её не отпущу, — я улыбаюсь ему. Обычно за такие слова, я бы взрезала ему по лицу, однако, на некоторое время я всё же позволяю ему поиграть в собственника.

— Кринос, было приятно с тобой познакомиться, моя дорогая, но мне нужно уходить. Мы скоро увидимся с тобой для решения деловых вопросов, — я киваю головой и итальянец наклонившись целует меня в обе щёки, прежде чем пожать руку Стефано и уйти. Я поворачиваюсь к отцу и вижу, как он смотрит на меня.

— Я горжусь тобой, Кринос. Роберто сложный человек и завоевать его доверие тяжело, но он был в восторге от тебя, — я улыбаюсь и обнимаю папу. — Я люблю тебя, милая, — шепчет он мне в волосы. Отец отстраняется и смотрит на Стефано.

— Вижу, у тебя глубокие чувства к моей девочке, Стефано, но будь осторожен. Я люблю тебя как сына, однако, она моя дочь. И я убью всех, кто причинит ей боль, и тебя это тоже касается, — мой отец может быть страшным человеком, если захочет, но когда он говорит о серьёзных вещах на греческом, кажется, будто он выглядит ещё страшнее.

— Знаю, Контос. Она владеет всей моей душой. И я не думаю, что верну тебе её обратно в ближайшее время, — я улыбаюсь Стефано, который наклоняется и целует меня в лоб.

— Я вижу это, но всё равно буду бояться, что ты можешь всё испортить. Хотя, это её тебе придётся бояться, в случае чего, — говорит мой папа и, пожелав нам спокойной ночи, уходит.

Я подхожу к кровати и позволяю Стефано раздеть меня, хотя одежды на мне не так уж и много. Он оставляет поцелуи на моей спине, пока снимает её. Я забираюсь в кровать и оборачиваю одеяло вокруг себя, наблюдая, как Стефано раздевается и залазит в кровать рядом со мной. Мужчина замечает моё наблюдение за ним и ложится так, что мы оказываемся лицом к лицу. Стефано убирает волосы с моего лица и целует в губы. Мы засыпаем лицом друг к другу, находясь в нашем собственном маленьком мире, только этой ночью.

Проснувшись, я чувствую, как кто-то на меня смотрит. Я открываю веки и вижу перед собой большие, карие глаза.

— Знаешь, это немного жутковато, — говорю я, прижимаясь ближе к нему.

— Ничего не могу с собой поделать. Моя женщина — просто совершенство, — я смеюсь над ним.

— Если ты хочешь секса, то тебе нужно просто сказать об этом, а не подлизываться, — Стефано прижимает меня спиной к кровати, поднимая руки над головой, и смотрит мне в глаза.

— Для меня ты — совершенство, Принцесса, поэтому выкинь эти негативные мысли из своей прекрасной головки, — он встаёт и начинает одеваться. И в этот момент я вспоминаю, что в багажнике моей машины лежит наркоша.

— Чёрт, чёрт. Я забыла про наркомана, — Стефано поднимает на меня взгляд и улыбается.

— Всё улажено. Скала вытащил его оттуда прошлой ночью. Ублюдок в подвале, — надев только штаны, он подходит ко мне, когда я обнажённая встаю с постели. Стефано опускается передо мной на колени и начинает целовать мою киску. Я запрокидываю голову назад в знак признания и позволяю ему делать своё дело. Когда он с напором лижет меня, мне хочется таять. Когда чуть касаясь — кричать.

Мужчина вводит в меня свои пальцы, пока облизывает и покусывает клитор, и я практически сразу кончаю. Стефано встаёт и целует меня в губы, от чего я могу чувствовать свой вкус. Но это не важно. Он хватает и держит меня так, словно я полностью принадлежу ему.

Стефано отстраняется, шлепает меня по голой заднице и выходит за дверь, натягивая рубашку через голову. Я стою и думаю о нас. Тяжело ли быть в отношениях с кем-то, пока пытаешься взять на себя многомиллионный наркобизнес? Думаю, я узнаю, когда придёт время.

Я спускаюсь вниз и вижу Стефано, который стоит в дверях с моим отцом. Они разговаривают с красивой женщиной, у которой поразительно чёрные волосы и серые глаза. Видя, что я приближаюсь, они указывают на меня. Не знаю, что тут происходит, но очень хочу выяснить.

Мой папа отходит в сторону, чтобы позволить молодой девушке войти. Она наклоняется к Стефано и обнимает его. Я смотрю на своего отца, и он отрицательно качает головой. Не понимаю, что папа имеет в виду, но точно знаю, что если Стефано не уберёт от неё свои руки, я с удовольствием сама уберу их навсегда.

— Кринос, это Кассандра, — говорит мне отец.

Глава 21

Я до конца спускаюсь по лестнице, чтобы встретиться с сестрой Стефано. Он обнимает её, словно защищая, и притягивает к себе. Я смотрю на него и размышляю, хотел ли он, чтобы я познакомилась с его сестрой. Подойдя к ней я протягиваю руку. Кассандра смотрит вверх на Стефано, и он кивает ей головой.

— Привет Кассандра, я — Элиза, — девушка тянется к моей руке, для пожатия. У неё такое лёгкое рукопожатие, что, наверное, я могла бы сломать ей руку.

Кассандра кивает мне, и в этот момент выходит Скала. Он замечает девушку, подходит и заключает её в медвежьи объятия. Она прижимается к нему так же как к брату. Я бросаю взгляд на Стефано, который с полуулыбкой наблюдает за ними, и вопросительно смотрю на отца.

— Кассандра и Скала были друзьями, сколько я их знаю, — объясняет папа, понимая моё замешательство. Мой телохранитель отпускает её, наклоняется и целует в щёку, от чего девушка краснеет. Если бы я не знала, то подумала бы, что у них взаимная симпатия.

— Кассандра, давай пообедаем, — она смотрит на меня, потом на брата и соглашается. Я наблюдаю, как Стефано выходит через парадную дверь, даже не оглянувшись. И меня это бесит.

Как хорошо, что сегодня я в чёрном.

Как только они уходят, я несусь вниз, в подвал, с ножом и пистолетом в руках. Отец качает головой и улыбается, когда я прохожу мимо.

Спустившись вниз по лестнице, я вижу наркошу, который привязан к тому же стулу, что и Пол. У него во рту кляп, и он смотрит на меня. Я убираю кляп, и ублюдок плюет в меня.

— Ты, тупая сука. Отпусти меня.

— Конечно, без проблем, придурок. Только после того, как поиграю с тобой, — я улыбаюсь и обхожу стул вокруг. Он воняет, и это меня радует. Наркоша явно наделал в штаны.

— Ты заплатишься за это. Ты понятия не имеешь, кто мой отец, — ох, он угрожает отцом. Боже, это же старо как мир.

— Ты встречал моего отца? Потому что я уверена, что мой намного страшней твоего, — я тяну его голову назад и режу ему щеку своим ножом. Он кричит и просит, чтобы я остановилась, но я не делаю этого. Я продолжаю до тех пор, пока его лицо не покрывается

кровью, после чего осматриваю результат, оценивая своё творение.

Ублюдок опускает голову и начинает ругаться. Если этот парень хотел, чтобы я стала ещё злее, то он только что это сделал. Я и так на взводе, и наркоша совсем не помогает мне успокоиться. Пока представляю, что еще бы сделать с ним такого красочного и замечательного, я слышу шаги. Поднимаю взгляд и вижу своего отца. Он смотрит на меня, а потом на ублюдка и задает ему вопрос:

— Альберто твой отец? — наркоша смотрит на него и улыбается. У нас уже есть ответ. Теперь всё понятно. В конце концов, вот почему я встретила его той ночью в туалете. Он такой же омерзительный, как и его папаша.

— Кринос, если ты убьёшь его, начнётся война, — я смотрю на отца, и все мои надежды рушатся. Я хочу убить его. Он не заслуживает жизни. — Знаешь, к чёрту всё! Убей его. Кто не любит войну? — теперь уже улыбаюсь я.

Отец уходит, а я хватаю стул, ставлю его перед ублюдком и усаживаюсь.

— Итак, наркоша, что мне сделать с тобой сегодня? — спрашиваю я, постукивая ножом по щеке. Я чувствую кровь на своем лице и улыбаюсь ему зловещей улыбкой.

— Он убьёт тебя, и всех кого ты, сука, любишь, — понимаю, что он имеет в виду своего отца, но на данный момент, мне всё равно. Я встаю и расстёгиваю его ремень, а затем и ширинку, освобождая член.

— О, смотрите-ка. Он у тебя такой крошечный. Бедный мальчик, — ублюдок злится и снова плюет мне в лицо. В этот раз, я уверена, что кровью.

Я наклоняюсь к нему и вонзаю нож в его пенис, наблюдая за его криком. А затем его ор превращается в рыдания, и он ничего не может с этим поделать.

Выпрямившись, я стреляю ему в голову, чтобы положить конец страданиям, и осматриваю свое тело. Я вся в крови. Мне казалось, что когда я наконец, убью человека, то потеряю часть своей души. Однако это не так, думаю, это сделало меня сильнее. И теперь, чтобы ни случилось, я уверена, что могу сделать всё возможное и выполнить свою работу.

Я слышу шаги и разговор людей наверху. Вероятно, будет не очень умно подниматься в таком виде наверх. Я смотрю на себя в зеркало, и вижу, всё моё лицо так же в крови. Из всех сил я стараюсь оттереть как можно больше, но ничего не получается. Мне нужно пойти в душ и смыть всё это с себя.

Я открываю дверь, отец и один из его головорезов стоят у порога, ожидая меня.

— Чувствуешь себя лучше, Кринос? — спрашивает он, улыбаясь. Я киваю головой, и отец говорит своим людям спуститься вниз и навести там порядок. Головорез осматривает меня сверху вниз, качает головой и зовёт еще одного мужчину для помощи. Я улыбаюсь отцу и ухожу, чтобы помыться.

Глава 22

Дойдя до кухни, я замечаю там Стефано, Кассандру и Скалу, которые пялятся на меня. Я улыбаюсь им и прохожу мимо. Как только я собираюсь подняться по лестнице, то слышу крик одного из головорезов:

— Она проткнула его чёртов член! — я злобно усмехаюсь и поднимаюсь в свою комнату.

Я стою в душе и наблюдаю, как с меня стекает кровь, когда дверь в кабинку открывается. Стефано стоит и осматривает меня с головы до ног.

— Почему ты не подождала меня? — я смеюсь над ним и отворачиваюсь. Он тянется ко

мне через воду и разворачивает обратно. — Почему, Принцесса? — я смотрю ему в глаза и подумываю врезать по лицу.

— Ты стыдишься меня, Стефано? — спрашиваю я мужчину. Он мотает головой, не понимая о чём речь, и смотрит на меня убийственным взглядом.

— Почему ты так решила?

— Потому, что ты защищал от меня свою сестру, словно я какая-то ядовитая. Ты не хотел, чтобы она находилась рядом со мной слишком долго, не так ли? Ты боишься, что я на неё как-то плохо повлияю? — я поднимаю брови, а Стефано заходит ко мне в душ и с силой прижимает к стене. Я чувствую, как моя голова ударяется о стенку, и смотрю на него.

— Если ты сейчас не уберёшь от меня свои руки, с тобой случится то же самое, что и с тем наркоманом, — Стефано игнорирует меня, и я улыбаюсь, наклоняясь к нему так, будто хочу поцеловать. Он смотрит мне в глаза и тянется в ответ, а я бью коленом ему в пах. Мужчина падает, как мешок с дерьмом.

— Даже не смей, бл*ть, сделать со мной такое снова. В следующий раз, я не буду такой милой, — выходя из душа, я оборачиваюсь и вижу, что Стефано держится за свои яйца, а вся его одежда уже стала мокрой. Улыбнувшись, я ухожу в комнату, чтобы переодеться.

До того, как я успеваю выбрать одежду, мой телефон начинает вибрировать. Я подхожу и читаю сообщение от Роберто, который приглашает меня и Стефано на ужин в его ресторан. Я соглашаюсь, отвечая, что Стефано не пойдёт, а сама начинаю искать какую-нибудь подходящую одежду.

Нарядившись в белое короткое платье, я смотрю на себя в зеркало. Волосы заплетены в косу и уложены с одной стороны, на лице макияж. Когда я подвожу глаза, из душа выходит Стефано. Он смотрит на меня, и я понимаю, что он злится.

— Куда это ты собралась? — спрашивает мужчина. Я не отвечаю. Игнорирую его и продолжаю собираться. Я сажусь на кровать, обуваю свои туфли на высоких каблуках и встаю, чтобы уйти.

— Приятного вечера, Стефано, — говорю я ему, и машу рукой, пока направляюсь к двери, а затем спускаюсь вниз.

Я дохожу до последней ступеньки и замечаю, что Стефано следует за мной. Направляюсь на кухню, чтобы попрощаться с Кассандрой. Улыбаясь, встаю перед ней.

— Привет. Была рада с тобой познакомиться. Я уверена, что мы никогда больше не встретимся снова, поэтому удачи тебе, — прощаюсь я. Разворачиваюсь к выходу, чтобы уйти, но Стефано хватается за запястье. — Отпусти, Стефано, — рычу я ему.

— Почему ты сказала такое Кассандре? Ты думаешь, что можешь так просто избавиться от меня? Ты глупее, чем я думал, — я замахиваюсь, но Стефано замечает это и перехватывает мою вторую руку своей свободной. Он притягивает меня, и мы оказываемся нос к носу. — Ты, возможно, и новый босс, Принцесса, но в этих отношениях, главный — я, — рывкает Стефано, чуть ли не касаясь моих губ своими.

— Ты никогда не будешь меня контролировать, Стефано. Это во-первых. А во-вторых, у нас нет отношений. Ты потерял на это право, когда подумал, что я недостаточно хороша, — я пытаюсь вырваться из его хватки, но он сильнее и не отпускает меня.

— Я никогда не говорил, что ты недостаточно хороша, Принцесса. Не делай из мухи слона. У меня было много дел. Я ничего не рассказал Кассандре о тебе, хотел сделать это с ней наедине. Она была единственным человеком, о котором я заботился до тех пор, пока в мою жизнь не ворвалась безбашенная Принцесса, и не перевернула мой мир, — Стефано

опускает свои губы на мои, и начинает меня пожирать. Я не уверена, что хочу целовать его, пока мужчина не начинает тянуть меня за косу из-за того, что я ему не отвечаю.

Мы отстраняемся друг от друга, и посмотрев поверх его плеча я вижу уставившихся на меня Кассандру и Скалу. Я прощаюсь с ними и пытаюсь освободиться от Стефано, но он не отпускает.

— Куда ты собралась в таком наряде, Принцесса? — спрашивает он, осматривая мою одежду.

— Роберто пригласил нас на ужин в свой ресторан. Я отменила твоё приглашение, а своё приняла, — улыбаясь отвечаю я. Стефано оборачивается, говорит сестре захватить свою сумочку и тащит меня на улицу к машине.

Кассандра и Скала запрыгивают на заднее сиденье, а Стефано с улыбкой на лице забирается на переднее. Я поворачиваюсь, что бы взглянуть на Кассандру и вижу, что она уже смотрит на меня. Сестра Стефано очень красивая девушка. И я могу понять, почему он любит и защищает её так сильно. У неё невинное сердце и заразительная улыбка. Я улыбаюсь ей в ответ и поворачиваюсь лицом к Стефано. Он сжимает моё бедро и не убирает руку на протяжении всего пути.

Глава 23

Мы сидим в ресторане, наслаждаясь компанией Роберто уже полчаса. Он, на самом деле, довольно очаровательный мужчина. Я не знала, что он знаком с Кассандрой. Думаю, поэтому Стефано взял её с нами. Так же, мне стало понятно, что Роберто дамский угодник и любит льстить всем женщинам. За этим очень увлекательно наблюдать. Он поцеловал наши руки, когда мы приехали, и предупредил парней, что может нас украсть. Кассандра покраснела и посмеялась над ним.

— Милая Кассандра, ты случайно, не нашла ещё своего счастливчика? — спрашивает Роберто, глядя на неё. Я замечаю, как Скала поднимает голову и смотря на девушку, ожидает ответа.

— Нет, Роберто. Ещё нет, — отвечает Кассандра, вновь краснея. Я тянусь к ней и сжимаю её руку. Она смотрит на меня, улыбается и сжимает мою руку в ответ. Стефано глядит на нас с тёплой улыбкой.

— Ну, знаешь, у меня есть несколько сыновей.

— Роберто, — предупреждает его Стефано.

— Спокойно, Стефано, я шучу, — говорит итальянец и посмеивается.

Извинившись, я направляюсь в дамскую комнату. Кассандра идёт за мной.

Я заканчиваю свои дела в кабинке, выхожу и нахожу её, сидящую на скамейке. Пока я мою руки, то замечаю, что она наблюдает за мной.

— Ты знаешь, я никогда раньше не видела, чтобы Стефано вот так выходил из себя из-за кого-то. На самом деле, я никогда раньше не встречала ни одну из его женщин, — я киваю ей потому, что мне нечего сказать, но она продолжает, — однажды он мне сказал, что любовь — это слабость, и что она разрушает нас, но я верю, что ты перевоспитаешь его. Рядом с тобой Стефано становится другим. Я думала, что он был таким властным со мной потому, что... Ну в любом случае, могу сказать, что он любит тебя, Элиза. Надеюсь, ты дашь ему ещё один шанс.

— Я даю ему шанс, Кассандра. Просто всё зависит от Стефано, не просрёт ли он его, — отвечаю я, стоя перед ней.

— Ты знаешь, мне на самом деле нравится Мэтт. Я просто не знаю, как сказать об этом брату, — говорит она, опуская голову.

— А Скала чувствует тоже самое по отношению к тебе? — девушка смотрит мне в глаза непонимающим взглядом. — Мэтт, Скала, какая разница, — Кассандра смеётся и улыбается.

— Думаю, что нравлюсь. Он не говорит об этом много, но да, наверное нравлюсь. Когда Мэтт обнимает меня, возникает такое ощущение, будто он пытается поглотить меня целиком.

— Просто расскажи ему, и если возникнут какие-то проблемы, сообщи мне и Скала заработает ещё один синяк под глазом.

— Знаешь, Стефано с тобой не из-за того, кто ты. Статусы его не волнуют, и никогда не волновали, — я киваю, потому что это было видно с самого начала. Ему никогда не была нужна власть. Он не так жаждет её, как некоторые.

Мы возвращаемся обратно к мужчинам и видим, что они все пьют и смеются. Я сажусь рядом со Стефано, и он наклоняется, чтобы поцеловать меня в шею. Повернувшись, я целую его в губы, и мы теряемся друг в друге.

— Превосходно, — бормочет он напротив моего рта под конец поцелуя. Он отстраняется и кладёт руку на моё бедро.

— Итак, скажи мне Кринос. У твоего старика ещё нет женщины? — я мотаю головой, потому что не знаю. Мой отец не любит приводить женщин из-за меня. У него была одна, вскоре после того, как они расстались с матерью, но это не продлилось долго. Я всё ещё верю, что он любит маму.

Моя мать бросила его, потому что не хотела жить как он. Она не хотела, чтобы за ней постоянно следили, как только она выйдет из дома, и чтобы телохранитель вечно ходил за ней по пятам. Поэтому, когда мама уходила, отец сказал ей взять меня с собой. Он хотел, чтобы я выросла вдали от его мира. Тогда папа не знал, что я боготворила землю, по которой он ходил, и была готова сделать всё, чтобы стать похожей на него.

Моя мать двинулась дальше. Она снова вышла замуж и в настоящее время путешествует по миру. Я уверена, что мама любит папу так же сильно, как и он её, но их миры слишком разные. Мужчина, за которым она замужем на данный момент — хороший человек. Скучный, но хороший. Он юрист и начал ухаживать за моей матерью, как только увидел её.

Я часто разговариваю с ней. Мама постоянно присылает электронные письма о своих поездках, прося меня приехать и навестить её. Приезжая в Штаты, она не хочет, чтобы я встречалась с ней, так как знает эту жизнь и понимает, какие могут быть последствия.

Отец всегда спрашивает о ней и о том, как она. В тот день, когда я сказала ему, что мама выходит замуж, я видела, как изменилось его лицо, и мне было больно от того, какие страдания это принесло ему. Это убило меня. Думаю, папа всегда надеялся, что мама вернётся к нему, если у неё будет немного своего пространства. Но она не вернулась.

— Я не знаю, Роберто, — говорю я, возвращаясь обратно к нашему разговору.

— Ну, он должен найти кого-то. После всех этих лет, Контос не может тосковать только по твоей матери. Пришло его время быть счастливым, — я киваю, соглашаясь, и мы собираемся уходить. Я и Кассандра целуем Роберто на прощание. И как только мы собираемся выйти на улицу, в ресторан забегают один из головорезов моего отца весь в крови.

Я стою и смотрю, как мужчина тяжело дышит, пытаясь отдышаться, и все ждут, пока он заговорит. Когда он, наконец, начинает говорить, то произносит слова так быстро, что я едва могу разобрать его речь.

— Люди Кристиана начали в нас стрелять сразу, как только мы вышли из машины к ним на встречу.

— Чья на тебе кровь? — задаёт вопрос Скала. Головорез смотрит мне в глаза, а потом уставляется в пол, после чего глядит на Скалу, и мне хочется закрыть свои уши.

— Это кровь Босса.

Я вылетаю на улицу. Нельзя больше ждать. Как только я завожу мотор, в машину запрыгивают Стефано и Скала.

— В больницу, сейчас же! — кричит телохранитель с заднего сиденья. Я гоню словно сумасшедшая. Виляю между машин, стоящих в пробке, не заботясь о ком-либо ещё. Я слышу, как другие водители кричат мне сбавить скорость. Но я не делаю этого. А еду так быстро, как только могу, чтобы быстрее добраться до отца. Я не знаю, насколько плохи дела, но скорее всего все весьма печально, раз он в больнице, а не у наших врачей.

Мы останавливаемся в зоне экстренной помощи, и я выпрыгиваю из машины практически на ходу. Заходя внутрь, я вижу некоторых людей отца, которые стоят в коридоре. Они видят меня и опускают головы. Я подхожу к медсестре и спрашиваю про папу. Она говорит мне, что он в операционной, и пробудет там, по крайней мере, ещё четыре часа. В него попало несколько пуль.

Я отхожу и падаю на сиденье, ничего не делая. Чувствую безысходность, потому что ни чем не могу помочь. Подняв взгляд, я вижу Скалу, идущего по коридору. Стефано разговаривает по телефону, спокойный и собранный, пока другие люди стоят схватившись за свои головы.

Я поворачиваюсь к ним и спрашиваю, как это произошло. Они начинают рассказывать мне об этом, но останавливаются, когда рядом со мной появляется Скала.

— Всё произошло очень быстро. Мы даже не поняли, как всё началось. Подъехав к клубу, мы вышли из машины, твой отец следом. Должно быть, там был снайпер на крыше. Мы стояли перед ним, но пули в нас не попали. Мы не могли понять, откуда стреляли. Люди Альберто стояли и улыбались, и ни у одного из них не было пистолета. Мы просто не знаем, откуда летели пули.

Я смотрю на Стефано, чтобы узнать, есть ли ему что добавить, но по нему видно, что он тоже старается собрать все кусочки воедино.

— Это бессмысленно. Он ещё не знал о своем сыне, — я киваю головой, соглашаясь, и смотрю на Скалу, который лихорадочно ходит туда-сюда по коридору.

Кажется, мы сидим здесь уже несколько часов, прежде чем приходят новости из операционной. Молодая женщина-доктор выходит и говорит, что отец до сих пор не пришёл в сознание, но они делают всё возможное. Я даже не благодарю её, а лишь наблюдаю, как она уходит.

Мы сидим, пока не замечаем знакомую фигуру в дверях больницы. Она даже не оглядывается вокруг. А сразу же бежит к стойке и спрашивает про отца. Медсестра говорит, где сидит его семья, и в этот момент она замечает меня.

— Элиза, дорогая, что случилось? Я приехала так быстро, как смогла, — я обнимаю её, когда она, утешая, оборачивает руки вокруг меня. Я ощущаю, как запах моей матери окружает меня. Мама всегда совершенна и собрана, но не сегодня. Похоже, она плакала. Её

макияж размазан, и она выглядит утомлённой.

— Мам, как ты узнала, что отец в больнице? — спрашиваю я из любопытства.

— Я ближайший родственник твоего отца, милая. Они позвонили мне сразу, как он попал сюда, — я киваю ей, и мы садимся. Она берёт меня за руку и сжимает её так крепко, что кровь буквально перестаёт циркулировать.

Подходит Стефано, садится рядом со мной и здоровается с моей мамой. Она тоже приветствует его, и я понимаю, что они знакомы. Но я слишком устала и сейчас меня это не волнует.

Кажется, проходит несколько часов, когда врач, наконец, выходит и подходит ко мне.

— Операция прошла успешно, однако, мы погрузили вашего отца в кому. Мы не уверены, когда возможно будет его вывести из неё, так как его травмы очень обширны. Вероятно, он потерял моторные функции, но мы не можем знать этого наверняка, пока он не очнется.

Доктор всё нам рассказывает и говорит, когда мы сможем его навестить. Я слышу, как плачет моя мать. Обняв маму, я стараюсь утешить её, но это не в моих силах унять боль любящей женщины. Подходит Скала и забирает от меня маму, обнимая и успокаивая ее, а я падаю в объятия Стефано.

— Я знаю, где он, Принцесса, — шепчет мужчина мне в ухо. Я осматриваюсь, чтобы понять, кто рядом, и вижу, что все люди отца остались. Они просто отошли в конец комнаты.

— Пошли, — я машу рукой головорезам, и они все встают. Скала идёт со мной, но я останавливаю его.

— Мне нужно, чтобы ты остался с матерью, Скала, — по нему видно, что он борется между желанием навредить кому-нибудь и желанием защитить. Телохранитель знает, что я имею в виду, и неохотно соглашается остаться.

Я целую маму и выхожу через дверь, проверяя свой пистолет, который лежит в сумочке.

Глава 25

Мы едем в течение часа, и никто из нас не произносит ни слова. Я в недоумении смотрю на Стефано, когда мы приезжаем к Роберто.

— Нам нужна сила, — просто поясняет он. Мы выходим из машины и идём к двери. Роберто уже там.

— Заходите. Я говорил тебе, Кринос, ты можешь получить столько оружия, сколько тебе нужно, — мы следуем за ним в заднюю часть ресторана и спускаемся в подвал. Он забит продуктами питания, отчего я оказываюсь в замешательстве. Я смотрю на Стефано, который злобно улыбается, когда Роберто останавливается и открывает двери холодильника.

Я поражена от того, что вижу. Он огромный и в нём очень много оружия и боеприпасов. Всё, что нашей душе угодно. Роберто машет нам рукой, и мы заходим.

— Выбирай, что хочешь, милая, — я киваю и захожу, схватив первый пистолет, который привлекает моё внимание. Это дробовик. Я как-то стреляла из такого оружия раньше, и оно довольно мощное. Я отхожу к двери, как только запасаясь боеприпасами и благодарю Роберто. Он наклоняется, целует меня в обе щёки и говорит, что всегда на связи, если понадобится мне. Я жду, пока все мои люди возьмут себе оружие, и мы идём к своим машинам.

Мы приезжаем на грязный склад и слышим музыку доносящуюся изнутри. Я

осматриваюсь вокруг, чтобы понять есть ли кто-нибудь в округе, но никого не замечаю. Выхожу из машины, засовываю нож в подвязку и держу пистолет в руке. Стефано обходит автомобиль, встаёт передо мной и смотрит мне прямо в глаза.

— Я всегда буду с тобой, несмотря ни на что, Принцесса. Я, чёрт возьми, люблю тебя, помни это, — он наклоняется и целует меня в губы, отстраняясь лишь тогда, когда прибывают другие машины. Я даже не понимаю, что Стефано только что признался мне в любви, и ничего ему не отвечаю на это. Надеюсь, что не пожалею об этом позже.

Стоя со Стефано в центре, мы идём к входным дверям, и открываем их ногой с пинка. Я захожу внутрь, мои каблуки стучат по цементу, и вижу ещё одну дверь, возле которой стоит охранник. Он замечает на нас, но Стефано поднимает оружие, выстреливая в него прежде, чем тот успеваает что-то сказать.

Один из людей моего отца открывает дверь и заходит первым. Я слышу выстрелы, и мы идём за ним. Оглянувшись, я вижу, что головорез разнес пулей стереосистему, поэтому все сразу заглохли. Так же я замечаю, что ни у одного из них нет оружия.

Я протискиваюсь вперёд и осматриваюсь вокруг, нигде не замечая Альберто.

— Где Альберто? — кричу я. Никто мне не отвечает, поэтому я делаю выстрел в воздух. Кто-то пищит, будто его тут нет, но это не имеет смысла. Я оглядываюсь на Стефано, чтобы он разобрался, в чём дело, потому что у меня уже раскалывается голова.

— По какому поводу вечеринка? — спрашивает Стефано.

— Босс мёртв! — выкрикивает кто-то. Я поворачиваю голову обратно к толпе и ищу того, кто это сказал. Вижу, как мужчина выходит вперёд и идёт прямо ко мне. Я узнаю его. Он был в нашем доме. Разговаривал с моим отцом. У меня были от него мурашки по коже, и он до сих пор так на меня действует.

— Кринос, какой приятный сюрприз. Разве ты не должна организовывать похороны своего дорогого папаши? — он улыбается мне и продолжает, — Альберто был недоволен тобой, поэтому приказал мне выстрелить в твоего отца, — я смотрю на него и замечаю, как исчезает его улыбка, когда я поднимаю пистолет.

— Тупица, не смей шутить со мной или моей семьёй, — говорю я и стреляю ему в голову. Все смотрят на нас в шоке, а я поворачиваюсь, чтобы передать свое послание. — Передайте Альберто, что, если он будет хорошим мальчиком, то я буду достаточно любезной и пришлю ему его сына по кусочкам, — я разворачиваюсь, чтобы уйти. Как только мы оказываемся в машине, я вздыхаю с облегчением. Стефано наклоняется и целует меня в щеку.

* * *

Мой отец болен, смертельно болен. Он не хотел, чтобы я была связана с этим бизнесом, поэтому меня вырастила мать. Я выбрала эту жизнь сама, потому что мы управляли этим бизнесом в течение многих лет. Если бы я родилась мальчиком, то у меня не было бы выбора, но так как я — девочка; его Кринос, он хотел защитить меня. Пока росла, я училась сражаться и постоянно участвовала в драках. Я всегда была странным человеком, и теперь, наконец, нашла своё место. У меня есть мужчина, который любит меня и сделает для меня всё. Он дополняет меня и находится рядом со мной не из-за той власти, которую я однажды получу. Грядёт война, и я буду к ней готова. Я убью любого, кто будет угрожать моей семье или моим людям. Никто у меня этого не отнимет. Я сделаю так, чтобы отец гордился мной.

И я буду главной.

